

Мир-тень

Автор:

Игорь Шенгальц

Мир-тень

Игорь Александрович Шенгальц

Мир-тень #1 Наши там (Центрполиграф)

Ежегодно только в России по неофициальным данным пропадает без вести около двухсот тысяч человек. Примерно половину из них рано или поздно удается обнаружить... живыми или мертвыми. Остальных не найдут никогда...

Если бы Эрик Максимов – сотрудник криминальной полиции – мог предположить, чем закончится для него встреча с мелким осведомителем, то, пожалуй, никогда бы на нее не пошел. Вместе с коллегами-оперативниками он попадает в 1943 год, в самый разгар войны, идущей в параллельном мире, где немцы – союзники СССР, а альянс Англии и Франции пытается установить мировое господство.

С какой целью похищают людей? Что такое мир-тень? Кто играет с человечеством в опасные игры? Это и многое другое предстоит выяснить лейтенанту Максимову...

Игорь Шенгальц

Мир-тень

© Шенгальц И. А., 2019

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2019

* * *

Моему брату Антону

Часть первая. Потеряшки

Пролог

Майор Шельгин, начальник отдела криминальной полиции города Ч., внимательно смотрел на мониторы, куда выводилась вся информация с наружных камер слежения. Вроде бы все было спокойно. Никто из его подчиненных не дергался и не нервничал, все вели себя адекватно, согласно личным характеристикам.

Банда Калины в полном составе праздновала очередной удачный набег, сняв для этой цели пригородный дом с сауной, накрыв шикарную поляну и, конечно, вызвав достаточное количество жриц любви, чтобы никто не остался обиженным.

И самое главное – завтра Никита Калина и его люди собирались оставить этот город в покое и перебраться поближе к столице. Мол, там и места побогаче, и навар побольше, и дела можно крутить иного масштаба. Но майор Шельгин ни в коем случае не собирался допустить, чтобы это произошло. Он собирался взять их здесь и сейчас и никаких иных вариантов не видел.

Бандиты свезли в снятый дом весь навар не только с последнего ограбления, но и с ряда прошлых дел, из-за которых вся местная полиция стояла на ушах уже

которую неделю.

Опергруппа Шельгина днями и ночами работала над делом, прошерстив вдоль и поперек весь миллионный город, пока наконец заслуженная удача не улыбнулась им – Калину сдал осведомитель. После этого пошло по накатанной: слежка, прослушка, выявление контактов, проверка личностей, сбор доказательств – все, чтобы прокуратура была довольна.

И сегодняшней набег банды подготовил Шельгин лично. Под его ответственность банк «Народный» выделил деньги, не стал усиливать охрану, допустил возможность нападения, не перестраховавшись лишней раз. Майора уважали в городе, ему доверяли. Но при первой же ошибке Шельгина сожрали бы, и он это тоже отчетливо понимал. Значит, ошибки быть просто не должно.

Инкассаторам был дан четкий приказ – ни в коем случае не сопротивляться, отдать деньги при первом требовании и никаких самостоятельных действий. Шельгин рисковал. Пострадай хотя бы один из инкассаторов – и будет невозможно оправдаться никакими следственными интересами. СМИ раздуют эту историю до небес, уж в этом можно не сомневаться. Но Калина не славился особой жестокостью, без нужды не калечил и тем более не убивал. Он был лихой человек, налетчик, грабитель, вор, но крови гнушался, не любил ее.

Все прошло как по маслу. Инкассаторы отдали бандитам ценности, никто не пострадал, все остались живы и здоровы. Банда переместилась по задуманному плану в дом, отгулять и отсидеться, а майор и его люди были тут как тут, заранее установив жучки и скрытые камеры по всему периметру.

И теперь все подъезды к дому были перекрыты силами полиции. Шельгин приказал никому не лезть, пока не будет дана отмашка лично им самим. Сам майор занял место в оперативном автобусе, а члены отдела контролировали ближние подходы к дому.

Время было далеко за полночь, но жизнь в малине всю кипела: играла громкая музыка, слышался женский смех, кто-то периодически выходил на улицу покурить или отлить в ближайšie кусты.

Ребята из отдела начинали нервничать. Еще бы, умотались за последние дни. Егоров вон совсем поник, Максимов старается выглядеть бодрим, но видно, что

дико устал, Лурье и Гранин, как более опытные, внешних признаков усталости не выказывали, но и они уже хотели финала истории. Впрочем, советовать Шельгину, когда и каким образом действовать, никто и не думал. Начальник здесь один – майор, и никакой демократии.

На втором этаже загорелся свет сразу в двух комнатах.

– Готовятся спать, – негромко констатировал капитан Лурье. – Или же устраивают тех, кто успел ужраться.

– Запасов у них еще с лихвой, но мы тянуть не будем, – решил Шельгин. – Еще пять минут – и начинаем, а то конкуренты не вытерпят.

Да, хоть операция и была его личной инициативой, но вмешаться мог кто угодно со стороны: прокурорские, смежные ведомства, да хоть «старшие братья», мало ли что им вдруг померещится за серыми стенами.

– Начали! – приказал майор по рации, и захват начался.

В дом входили двумя группами. В первой сам Шельгин, на подстраховке опытный Лурье. Во второй – капитан Гранин, лейтенант Максимов и младший лейтенант Егоров, которого все называли Молодой.

В нижнем холле Лурье с ходу вырубил пьяного в хлам мужика, привычно перевернул его на живот и наручниками сковал руки за спиной. Даже не стал затыкать ему рот – пусть орет, когда очнется, но уже будет поздно.

Банда Калины насчитывала четверых, включая самого Никиту – главу группировки, ее идейного лидера и вдохновителя.

В коридор, громко хохоча, вывалились две девицы. В руках – бокалы с шампанским, из одежды – неприличный минимум, на лицах – столь же неприличный максимум косметики. Вульгарные, но доступные – так охарактеризовал их про себя Шельгин. Девицы искали уборную, но, увидев группу чужих мрачных вооруженных мужчин, испуганно замерли на месте.

Тут и тройка капитана Гранина зашла в коридор с обратной стороны, миновав пустовавшие комнаты. Гранин, сурово глядя на проституток, приложил палец к губам, призывая к тишине, а для наглядности показал пистолет. Убедил ли девиц ствол или же мощная фигура капитана – неизвестно, но они тут же заткнулись, как рыбы на льду, только отчаянно дышали и пялили глаза на происходящее.

Молодой быстро подошел к ним, схватил за локотки и протащил к дверям. Что он шепнул им на прощание, Шельгин не услышал, но девицы без единого звука припустили вперед с такой скоростью, что только голые пятки засверкали в ночи.

Одной проблемой меньше, но были и другие девицы где-то в доме, и, главное, там продолжали бухать три бандита. Взять подонков нужно было чисто, без крови. И тут же искать деньги – это главное.

Если двое наверху, то внизу должен быть еще один, прикинул майор. Оставался основной холл, где, собственно, и происходила пирушка.

Знаком показав Гранину и его команде следовать на второй этаж, Шельгин подошел к двери, из которой выпорхнули девицы. Там играла музыка, но голосов слышно не было. Возможно, один из преступников как раз остался там в одиночестве, ожидая возвращения дам из клозета.

Дождавшись, пока Гранин и остальные поднялись по лестнице на этаж и скрылись в темном коридорчике, майор махнул Лурье – начинаем! Тот все понял правильно, легко приоткрыл дверь в холл и первым проник в помещение. Майор вбежал вторым, быстрым взглядом охватив холл.

Орал телевизор, включенный на музыкальном канале. Посреди комнаты стоял стол, заставленный разнообразной снедью и бутылками, частично пустыми, частично еще полными. Гулять тут можно было долго.

В комнате находился лишь один человек, и тот дремал на диванных подушках, отчетливо похрапывая. Видно, ждал девок, да утомился. Перед ним прямо на столе лежал обрез. Лурье, на цыпочках приблизившись к задремавшему бандиту, одним цепким движением схватил оружие, а потом им же, словно дубинкой, рубанул спящего по голове.

Если Шельгин не путал, а майор редко что-то путал, то Лурье вырубил как раз главу банды, Никиту Калину. А взять такого волка дорогого стоит!

Майор перевел дух. Нет, все же отличную команду он себе подобрал. И все сам, по крупицам, можно сказать, собирал подходящих людей по отделам, отлично чувствуя, сработаются они или нет, будут ли понимать его, даже когда он сам толком себя не понимал. Влад Лурье был один из первых, кто попал к Шельгину, и к нему претензий у майора не имелось никогда.

– Все готово, шеф, враги схвачены! – отрапортовал лейтенант Максимов, заглядывая в комнату.

Следом за ним Гранин и Молодой толкали двух злых мужиков. Руки у бандитов были связаны, рожи слегка помяты, взгляды хищные.

Вот в Максимове майор был не до конца уверен. Вроде подходящий типаж: молодой, жадный до денег, до славы, но есть в нем что-то такое, некая подковырка, в которой Шельгин пока разбирался. Возможно, сегодняшняя ночь станет ключевой, в том числе и для лейтенанта.

– Там еще несколько девок дрыхнет, мы их трогать не стали, пусть спят, утомились, потаскушки, под этими тушами корежиться... – Гранин неприязненно пнул одного из мужиков по голени.

– Отлично сработано, господа! – похвалил майор. – А теперь нам предстоят переговоры, долгие, утомительные переговоры... Молодой, не в службу, плесни всем из бара по паре капель, да себя не забудь...

Пока опера опытно подготавливали плацдарм для предстоящей беседы, Шельгин вглядывался в лица Калины и его богатырей. Правильно ли он их просчитал, не ошибся ли? От этого сегодня зависело многое...

Потом все пошло банально. Девок заперли в одной из комнат, всех участников группировки посадили на полу в холле, для Калины сделали исключение – выделили стул, после чего Шельгин начал допрос.

Это делать он умел лучше всего. После разговора с ним клиент готов был отдать последнюю рубашку и еще считал, что ему крупно повезло: он сохранил главное – жизнь.

Так и сегодня, калиновцы один за другим выкладывали все секреты, рассказывали о нычках, пытались сулить деньги, а в итоге отдавали их просто так, прося лишь об одном – не убивать!

Началось-то все иначе: бандиты быковали, один даже дернулся было бежать, но Шельгин недолго думая выстрелил ему в ногу, стараясь не перебить ненароком бедренную артерию. Пуля прошла навывлет, по касательной, легко пробив толстую ляжку. Здоровый мужчина завыл, как ребенок, забился в истерике, пока Гранин не привел его в чувство отменной оплеухой.

И после этого диалог начался в полном объеме. Никто больше не гнул пальцы, не грозился покарать всех ментов и их семьи, не хвастался связями, напротив, калиновцы выглядели невинными и беззащитными, как агнцы божьи. И готовы были на все условия майора.

Они безо всяких возражений подписали протокол изъятия, где Шельгин изрядно преуменьшил сумму средств, добытых в результате обыска. Лишние деньги потом нужно будет поделить между своими, ребятам тоже нужно кушать, а за банками не заржавеет, у них все застраховано и перестраховано стократно.

А суммы они изъяли ох какие немалые! Хватит надолго, даже с его аппетитами. Майор был доволен. Единственно, что омрачало ситуацию, – это инцидент с ранением. Не получилось без сучка без задоринки. Раненый продолжал ныть, у него начался жар.

Но к тому времени показания уже подписали, изъятые средства поделили: свою часть майор спрятал в спецотсеке автобуса, о котором мало кто знал, государственные же средства сложил в сумки и оставил посреди холла. Сейчас набегут службы, все пересчитают, запротоколируют, а они тем временем доставят калиновцев под замок.

Так все и вышло. Гранин вызвал по рации людей, и через десять минут вокруг уже было не протолкнуться от решивших урвать свой кусок пирога славы сотрудников разных ведомств.

Но перед этим, лениво копаясь в сумках, где хранили ценности банды, майор наткнулся на скромный, потертый во многих местах кожаный портфельчик некогда ярко-синего, а нынче светло-голубого цвета. Чем-то этот портфель заинтересовал внимание Шельгина, и майор недолго думая сунул его за пазуху, надеясь в дальнейшем изучить его содержимое в более комфортных условиях.

Глава 1. Служу Отечеству

В жизни каждого человека иногда случаются жестокие пробуждения, когда ты спал всего ничего, и не только не сумел нормально выспаться, но казалось, что лучше бы и вовсе не ложился, чем так, на какие-то несчастные два-три часа после нескольких суток напряженной работы.

Это утро оказалось именно таким. Звук ненавистного будильника буквально взорвал мой мозг. Глаза отказывались открываться, но перед сном я предусмотрительно положил телефон на стол, а не на прикроватную тумбочку, и, чтобы прервать этот назойливый ужас, мне пришлось подняться на ноги.

Ну а дальше стало легче: контрастный душ, большая кружка кофе и самая вкусная – первая – сигарета, затем привычная яичница и бутерброд. Через полчаса я уже почувствовал себя человеком, а не сомнамбулой, в голове у которой каша из обрывков мыслей. Вчера поздно ночью мы удачно завершили разработанную майором Шельгиным комбинацию, потребовавшую несколько недель подготовки. А последние три дня оказались решающими, поэтому весь отдел без сна и отдыха трудился на благо Родины в общем и господина майора в частности. Впрочем, нам, сотрудникам оперативно-разыскного отдела криминальной полиции, жаловаться не приходилось. Каждому перепала приличная сумма наличными, да и вдобавок намечалась благодарность от начальства: повышение в звании. Так что стоило поспешить на разбор полетов, иначе могли и обойти вниманием, тем более что героев хватало.

Быстро одевшись, я спустился во двор. Мой красавец – «мицубиси-аутлендер» – стоял у подъезда, поблескивая на ярком утреннем солнце черными полированными боками. Серега Гранин и Влад Лурье предпочитали «БМВ Х5». Молодой вообще пока что обходился подержанным «фордом» – денег не успел

скопить, – я же выбрал «япошку» и не пожалел. «Икс шестой» из наших мог позволить себе только майор, но завидовать тут не приходилось. На майоре и ответственности больше, и стрессов разных – вон, к сорока годам уже наполовину седой...

Купил я машину недавно и ни секунды не пожалел о потраченных на это чудо средствах. Умеют же японцы делать вещи, в этом им не откажешь! Немецкий порядок и японская преданность фирме! Ни винтика не своруют, все соберут по инструкции, поэтому и ездят изделия их автопрома десятилетиями. А наши умельцы и блоху подковать сумеют, и в космос первыми полететь, и бомбу на кухне собрать, да такую, чтобы полмира разнесло, а вот тачку человеческую выпустить – тут увольте. Нам подавай лишь великие свершения, а на мелочи мы не размениваемся – кайф не тот!

Мотор завелся с пол-оборота, я привычно объехал расставленные во дворе машины соседей. На некоторые не помешало бы повесить популярные ныне таблички: «Паркуюсь, как мудака!» – или просто, долго не раздумывая, стекла повыбивать. Нужно будет при случае поговорить с их хозяевами по-свойски, а если не дойдет с первого раза, не пожалеть разбитых костяшек – объяснить правила вежливой парковки более доступными средствами.

Пока добирался до отдела, я вспомнил в подробностях сегодняшнюю ночь: как брали банду, провернувшую за последние месяцы несколько крупных грабежей, как делили найденные средства, оставив некоторую часть для отчетности. Банки свое вернут, а нам тоже жить на что-то надо... Шельгин лично прострелил ногу одного из задержанных, когда тот попытался взбрыкнуть. Не надо было сомневаться, достаточно ли мы серьезные люди, чтобы вести с нами деловую беседу и какую сумму указывать в протоколе. Ведь ясно было сказано – остальные деньги вами уже потрачены и прогуляны! Больше инцидентов во время операции не случилось, так что через недельку-другую, как все успокоится, деньги можно начать осваивать. Я как раз подумывал прикупить земли за городом – на первоначальный взнос хватит!

Поток машин на дороге оказался плотным: утренний час пик – все торопились поскорее добраться до уютных офисов, чтобы просиживать там зады в социальных сетях, активно имитируя бурную рабочую деятельность. Меня подрезал взлохмаченный очкарик на девчоночьем «матизе», внезапно вынырнувший слева. Я посигналил чудика, но он предупреждению не внял и по широкой параболе ушел в самый правый ряд, втиснувшись между автобусом и

древним «москвичом».

Хрен с ним! В другой бы раз проучил, но сегодня майор приказал явиться вовремя. А я и так слегка опаздывал.

Припарковавшись наконец у здания ОВД, я влетел внутрь и, в несколько прыжков преодолев лестницу, вбежал на второй этаж, по дороге приветственно махнув дежурному. Я успел заскочить в кабинет майора как раз в тот момент, когда наши только начинали рассаживаться.

Все выглядели одинаково сонными, помятыми – это и неудивительно, потрудились знатно. Лишь майор Шельгин, выбритый до синевы, казался, как всегда, свежим и готовым к действиям. Ни малейших признаков усталости – не человек, а робот! Возможно, он сегодня и не ложился.

– У нас проблемы, – мрачно начал майор. – Тот придурок, который получил вчера пулю, час назад скончался. Заражение крови. Неудачно вышло.

– Как же так? – не понял Серега: до него всегда доходило чуть позже остальных. – Ты же его только слегка зацепил! Да я с такими ранениями неделями бегал, пока меня силком в госпиталь не тащили, и ничего!

– А вот так, твою мать, не повезло! Ты, может, и бегал, а он, видишь, не сумел. А сейчас дело взято на контроль сверху. Мертвец-то хоть и успел многих в городе поиметь, но оказался со связями. Так что приказ: всем сидеть тихо, заниматься текушкой. До особых распоряжений. Вопросы?

Когда Шельгин в таком настроении, ни один умник к нему не полезет с глупостями. Так что вопросов ни у кого не оказалось.

– Все, проваливайте!

Вот тебе и благодарность за хорошо выполненную работу! Серега вышел первым, скорбно опустив голову, за ним Влад и Молодой. Я замыкал шествие и аккуратно прикрыл за нами дверь.

Наш кабинет находился чуть дальше по коридору.

- Вот так посовещались... - Серега уселся за свой стол. - Фарт пропал! А я думал еще, что как-то слишком уж хорошо все шло...

- Будем работать, как обычно, - констатировал Лурье.

- Ничего, - я с ненавистью посмотрел на множество папок с незавершенными делами, - обойдется...

- Да это-то понятно, наш майор и не из таких передрыг выкручивался. Что ему один жмурик, тем более так сильно накосячивший? Меня больше проверка беспокоит. Молодой, не подведешь?

- Что ты, я все сделаю как надо!

- Смотри не подставь товарищей своих, у нас это не принято. - Влад вперил тяжелый взгляд в небесно-голубые очи Молодого, а уж давить он умел. - Заповедь номер один!

Коля Егоров пришел в наш отдел полгода назад сразу после школы милиции, так что его традиционно именовали «молодым» до появления следующего новичка. Он не спорил, работать старался много, не ленился, и когда майор, слегка присмотревшись к нему, впервые взял его в серьезное дело, то не струхнул и не начал щепетильничать, чем заслужил всеобщее одобрение. Группа у нас слаженная, взаимопонимание на высоте, и, кажется, Молодой вписался удачно.

- Ладно, - кивнул Влад. - Поглядим, как оно сложится...

На долгие полчаса в кабинете повисло молчание, слышался лишь шелест бумаг да временами сдержанные недовольные возгласы. Трудно сосредоточиться на работе в таком состоянии, тем более что в кабинете батареи работали на максимуме, тепло и уют расслабляли, от этого невероятно клонило ко сну.

Буквы перед глазами сливались в единое мутное пятно, приходилось прилагать усилия, чтобы собрать их в слова. Так я промучился, пока звонок мобильного не оторвал меня от этого невыносимого занятия.

Номер определился – Чиж, один из моих осведомителей. Мелкая сошка, информацию давал незначительную, но пару раз умудрился оказаться полезным, за это я и держал его, помогая временами отделаться от излишнего внимания правоохранительных органов.

– Эрик Евгеньевич? – уточнил на всякий случай Чиж.

Да, так меня зовут – Эрик, что в переводе с древнескандинавского означает «благородный предводитель». Так решили родители, посчитав, видимо, что уж с таким-то именем проблем в жизни у меня не случится. Как же они ошибались...

– Слушаю!

– Надо встретиться, срочно! – Чувствовалось, что Чиж необычайно взволнован. – Есть очень важная информация!

– Где и когда? – Я согласился сразу. Ну не мог я больше сидеть и ворошить бумаги! Небольшая прогулка только пойдет на пользу и взбодрит.

– Как можно скорее... Давайте через двадцать минут в кафе «Семь слонов»!

– Заметано!..

Я поднялся на ноги, с удовольствием потянувшись и хрустнув костями.

– Уходишь? – поинтересовался Серега. – Сигарет купи, кончились.

– Молодого пошли, ему все равно делать нечего. Я не скоро вернусь.

– Да ладно, сам схожу. – Серега тяжело вздохнул. Природа наградила его могучим телосложением, хорошей реакцией, но удивительной ленью. Так что даже поход до ближайшего киоска являлся для него великим подвигом и победой над самим собой.

Мы попрощались у выхода. Серега, с неохотой передвигая ноги, побрел налево, а я двинулся в противоположную сторону.

Влад прав. Шельгин, конечно, и на этот раз выкрутится. Сколько уже разных случаев произошло только на моей памяти, и всегда майор умел найти выход, он – мужик тертый, знает, на кого надавить, а кого подмазать, да и нас не бросит. И вовсе не из-за дружбы навек, майор и слово-то такое позабыл, а по чисто практическим причинам. Мы и знали многое, хотя далеко не все расклады, да и завязаны в его делах уже давно по самые уши. Впрочем, слишком наша группа не зарывалась. Так, крышевали кое-кого, иногда глаза закрывали на шалости подопечных, но с мокрыми делами ничего общего не имели. До сегодняшнего дня...

Пошел легкий дождик, и я прибавил шаг. Зонта, конечно, у меня с собой не оказалось. Прохожие вокруг засуетились, кто-то спешил укрыться в магазинах, кто-то прятался под арками домов, надеясь там переждать зарождающийся ливень, а кто-то уже бежал изо всех сил, пытаюсь скорее добраться до места.

К счастью, я заскочил в кафе как раз вовремя, буквально за пару минут до того, как отвесной стеной упал дождь.

Чиж уже сидел за дальним столиком, лицом к входу – удобная позиция для наблюдения. Я подошел и сел напротив, скучающе смотря на своего осведомителя. Чиж выглядел невзрачно: невысокий белобрысый паренек лет двадцати с небольшим, с блуждающим взглядом и плутоватым выражением на лице. Поймал я его на вещах не слишком серьезных и помог отделаться легким испугом, припрятав до поры до времени часть материалов как средство давления.

До сего дня Чиж помог нам накрыть две мелкие наркоточки да нескольких угонщиков залетных сдал, так что ждал я от него большего и уже несколько раз откровенно на это намекал, пока в открытую не шантажирую, но четко давая понять, что и за этим дело не станет, если товарищ не начнет стараться изо всех сил, отработывая мои совсем не бесконечные доверие и терпение...

– Ну, что там у тебя?

– Эрик Евгеньевич, у меня такое! Вы не поверите! Бомба!

– А ты постарайся, чтобы поверил. Удиви меня!

Чиж от волнения слегка подскочил на месте, но в этот момент к столику подошла официантка и поинтересовалась моими желаниями. Желал я многого, но ограничил свой выбор стаканом сока.

Как только она отошла на достаточное расстояние, Чиж придвинулся ко мне и произнес трагическим глухим шепотом, четко выговаривая каждый слог:

- Потеряшки!

Я даже не сразу понял, что он имеет в виду. «Потеряшками» называли людей, пропавших без вести. Вот такой термин, и смешного в нем мало... Мы потеряшками особо не занимались, для этого существовал специальный отдел, хотя время от времени и нам приходилось иметь дело с их клиентами.

- Потеряшки? И что с того? Ты кого-то нашел?

Официальная статистика сильно искажала реальные цифры, так было всегда и во все времена. Чинуши в управлении, рассчитывая на новые звездочки, отражали в сводках совсем иные данные, чем в действительности.

Я точно знал, что фиксируется в лучшем случае половина всех происшествий подобного рода, а раскрывается не больше половины из той самой половины. Каждый год в России официально подается от пятидесяти до ста тысяч заявлений о пропажах. Не сложно сосчитать, сколько именно людей находят, живыми или мертвыми.

Вот только остается логичный вопрос: где же остальные пропавшие? Это ведь не один человек, и даже не тысяча – это пятьдесят – сто тысяч в год, а то и существенно больше, и в одной только нашей стране...

Представьте себе: раз в год бесследно исчезает население небольшого городка, а никто и носом не ведет!

Конечно, среди потеряшек много элементов так называемой «группы риска»: бывшие заключенные, алкоголики, психически нездоровые люди и прочие граждане, ведущие сомнительный образ жизни. С такими может случиться что угодно, а потом, когда их тела находят и не могут идентифицировать, то

попросту отправляют в местный крематорий, и концов после этого уже не отыскать.

Но есть и другие, обычные люди, не связанные ни с криминалом, ни с большими деньгами, – самые рядовые учителя, менеджеры, рабочие...

К примеру, молодой человек, двадцать пять лет, образование высшее – обычный офисный планктон. Вышел парень в свой законный обеденный перерыв купить булочку в магазине напротив, взял с собой только телефон и кошелек. И все, больше его никто никогда не видел. Звонки на его номер через час перестали проходить. Исчез...

Девушка-студентка, девятнадцать лет. Жила с родителями, особо с ними не ругалась, училась усердно, сессии без долгов. Села в автобус, чтобы поехать в университет. В автобусе ее помнят, вышла на своей остановке. Пропала...

Мужчина, сорок два года, бывший военный, крепкий и бывавший в переделках. Поехал с женой, друзьями и их женами в лес на шашлыки. Особо далеко не заезжали, остановились на первой же полянке. Отошел в кусты по нужде. Друзья не сразу заметили, что его долго нет. Бросились искать – никого. Разыскивается...

Кормящая мама с маленьким ребенком нескольких месяцев от роду на руках. Выбежала на пять минут из дома в молочную кухню, оставив ребенка с бабушкой. Больше не видели...

Подобных историй я слышал сотни. Люди просто пропадали без видимых на то причин. Разного уровня доходов, социального статуса, образования, возраста. Поэтому эти случаи никогда и не объединяли между собой.

Как по мне, так неизвестность для близких и родственников – хуже всего. Ждать и надеяться на чудо – не хотел бы я себе такой участи. Тем более что чудес не бывает.

– Нет, не нашел. – Чиж нервно закрутил головой по сторонам, словно опасаясь, что нас подслушивают. – Но я знаю, кто за этим стоит! Знаю, кто похищает людей!

- Ты хочешь меня уверить, что за все случаи ответствен кто-то один?

- Нет, вы неправильно все поняли! Эрик Евгеньевич, тут все очень серьезно! Это целая организация! Я не знаю, зачем им люди - в рабство или на органы, но они меня пытались завербовать. Я для виду согласился, но мне пообещали проверку на специальном детекторе лжи. А они - люди очень серьезные, такие не шутят! Я испугался и сбежал! Мне конец, если меня найдут!

- Так, давай по порядку. Что за организация, кто тебя вербовал, где их можно найти? Имена, фамилии, адреса. С самого начала и подробно!

Мне принесли сок, и Чиж замолк, лишь бешено вращал глазами. А не под наркотой ли он? Очень уж похоже: горячечный бред про тайную организацию, расширенные зрачки, подергивающиеся от волнения руки...

- Я мало знаю. Они называют себя собирателями. По крайней мере, часть из них так зовется. Больше ничего толком, ей-богу!..

- Как ты на них вышел?

- Да это они на меня вышли, а не я. Сказали, что ищут местных, которые бы им помогали, и что я им подхожу по ряду причин, но сами причины мне не назвали. Я должен искать нужных людей, и все! Пообещали хорошо платить за каждого. Дальше уже работают они сами. Что они делают с этими отобранными людьми, я не знаю! Возможно, меня посвятили бы позже в подробности, но я испугался. Очень испугался!..

- Кто конкретно с тобой общался?

Странная это была история. Я слушал и не понимал, верить ему или нет. Прежде откровенную дезу Чиж мне слить не пытался, но уж очень дико звучал его рассказ.

- Его фамилия Алиев. Один мой приятель подошел ко мне в клубе, я там приторговывал... не важно... Так вот, он купил у меня весь наличный товар и предложил взять еще, но я крупняком не торгую, вы же знаете... Я только потом понял, что это был всего лишь отвлекающий маневр. Он не расстроился, а

только предложил встретиться на следующий день. Я пришел... а чего? Мало ли где бабло обломится! Он со мной беседу завел о делах да о жизни. Я уж думаю, к чему клонит, а тут и прояснилось. Сказал, что сведет меня с одним типом, мол, у того есть для меня работа... Я согласился и пошел. Квартира скромная... Не царские хоромы! Простая хрущевка, без шика, без лоска. В хате Алиев торчал один. Никого больше я не видел. Приятель мой тут же свалил. Провел он меня в комнату, угостил выпивкой, я уж было подумал, не к гомосеку ли часом попал, сейчас, думаю, как начнет приставать, а я такого не терплю, но тут он заговорил о деле и предложил мне выслеживать людей. Вот так запросто... Отбирать, как он сказал. Критерии отбора самые разные: по возрасту, полу, росту, зарплате. Там много пунктов, я все и не помню. И все типажи-то разные: и такого ему надо, и иного... Платить предложил по три штуки баксов за душу, а душ таких ему требовалось изрядно. А реализация сбора, как он сказал, на нем и его коллегах. Но я говорю, согласился было, потом про их детектор услышал и сделал ноги...

- Почему ты решил, что это организация? Кого видел еще?

- Приятель мой называл Алиева и его корешей собирателями. Потом, на собеседовании, он вышел на несколько минут, а я по-быстрому комнату прошерстил. Нашел портфель ярко-синего цвета - он сразу привлекал внимание, а внутри бумаги. Я толком-то прочитывать не успел, так - пару заголовков, но понял, что тут действует не один этот тип, тут целая структура. Интуиция у меня, понимаете? Ну, в итоге, я взял предоплату и сразу вам звонить. Думаю, он еще дома. Времени немного прошло. Я все правильно сделал?

- Правильно. - Усталость, несмотря на кофе, заставляла слипаться глаза. Я попытался собраться с мыслями. Чиж, несомненно, вышел на неких странных людей. И этих людей обязательно надо проверить. - Адрес!..

История занимательная, но вот санкцию нам никто просто так не даст, тут к гадалке не ходи. Даже для обычного обыска требуются причины. Скажут, ищите основания для досмотра, а бред наркомана - это не основание.

Чиж еще раз подробно рассказал о своем визите в подозрительную квартиру, припоминая самые незначительные детали, а потом я велел ему помолчать. Он заткнулся и прикурил очередную сигарету.

А я недолго думая набрал номер Влада, вкратце объяснил ситуацию и попросил всех подъехать к месту встречи. Придется проникнуть в квартиру незаконно, впрочем, нам к этому не привыкать. А вот если повезет и там действительно штаб-квартира этих самых странных собирателей, да если еще вдобавок улики найдутся, вот тогда нам задним числом и разрешения необходимые выпишут. Бывало, знаем. А пока надо действовать незаметно, не привлекая крепких парней из ОМОНа, но ведь и мы не последние люди, справимся.

До нужного нам дома мы с Чижом добрались минут за двадцать, поймав на улице попутку. Потом немного померзли, ожидая моих коллег.

Ребята прибыли вместе. Все при оружии – этот момент я специально обговорил. Майор, конечно, предупредил нас, чтобы сидели тихо, но тут появился реальный шанс отличиться и этим слегка исправить вчерашнюю неприятную ситуацию с мертвецом, так что мы решили рискнуть и не поставили его в известность. Влад, вникнув в суть вопроса, сказал, что берет ответственность на себя.

Что ж, в таком деле каждый играет на свой страх и риск! Я вовсе не возражал, при удаче и мне перепадет благодарность, а при проигрыше я останусь при своих. Идеальная ситуация!

Нужная нам квартира находилась на четвертом этаже стандартной хрущевской пятиэтажки. Поэтому за окнами мы решили не следить, только самоубийца или полный псих мог сигануть вниз с такой высоты.

Чижа взяли с собой, как вещественное доказательство, и теперь он маячил за нашими спинами, ожидая исхода операции. Перед дверным глазком поставили Молодого – он еще слишком мало работал с нами, чтобы в нем с первого взгляда распознавали мента.

– Кто там? – Голос за дверью был глухой, еле слышный.

– Соседи снизу! – Молодой подпустил крикливые нотки в голос. – Вы нас заливаете!

Старые, проверенные временем методы срабатывали обычно лучше всего.

– Секунду...

Защелкали замки, и дверь слегка приоткрылась, но этого оказалось достаточно. Серега, стоявший слева от Молодого, навалился на нее всем весом и через мгновение оказался в квартире. Я заскочил следом, за мной Влад и Коля, Чиж настороженно заглядывал внутрь с площадки.

Открывшего нам человека Серега припечатал к стене так, что тот не мог пошевеливаться. Влад проверил кухню, туалет, ванную. Я быстро осмотрел две комнаты, Молодой – третью. Никого больше, кроме впустившего нас, в квартире не нашлось.

– Ну что, сволочь, говорить будешь? – Серега притащил хозяина квартиры на кухню и усадил на стул. Чиж закрыл за нами входную дверь.

– Буду. – Тот не выглядел ни удивленным, ни напуганным. Худощавый, слегка сутулый, с удивительно гладким, как после ботокса, и совершенно европейским, несмотря на фамилию, лицом, Алиев спокойно смотрел на нас. – Это он вас привел? – Он мельком взглянул на Чижа. – Интересная ситуация... Хм... Надо подумать, такие типажи! В принципе сработал как надо, хотя первоначальный план и выглядел иначе... но и вы сгодитесь для баланса...

– Что? Кто сгодится? Для чего сгодится?

– Без сомнения, я все расскажу. Позвольте закурить?

Серега переглянулся с Владом и кивнул:

– Кури!

– Сигареты и зажигалка на холодильнике, не могли бы вы...

– Сейчас.

Серега проверил пачку, осмотрел тяжелую, довольно дорогую на вид зажигалку – ничего опасного, и подал Алиеву.

– Благодарю. – Он не спеша достал сигарету и долгим взглядом обвел всю нашу группу, включая приبلудного Чиж. – Ну что ж... крепкая группа профессионалов. Такие там тоже нужны. Нестандартно, конечно, но что поделывать, раз обстоятельства сложились именно так... И портатор как раз настроен. Придется ввести вас в дело!..

– Это ты о чем? – набычился Серега, но тут Алиев провернул странную штуку: он щелчком отбросил сигарету в сторону, повернул зажигалку особым образом и чиркнул ей несколько раз.

Вместо пламени вперед ударил тонкий фиолетовый луч. Первым под его воздействие попал Серега – и тут же исчез, растворился в воздухе, будто его и не было. Потом Влад, Молодой, Чиж... Все это заняло буквально две секунды.

Я стоял дальше всех и успел прыгнуть в сторону спасительной двери, но тут луч фальшивой зажигалки достиг и меня.

Кухня, лицо Алиева – все исчезло. Темнота – и ничего, кроме нее.

Я даже не понимал, жив ли и существует ли еще вокруг меня пространство?

Я мыслил, но не мог пошевелить ни рукой, ни ногой.

И – время? Шло ли оно или навсегда замерло на месте?

Я не мог дать ответ ни на один из этих вопросов и уже приготовился к смерти, как вдруг в лицо мне ударил яркий свет. Я зажмурился, а когда открыл глаза, то с удивлением обнаружил, что прямо мне в грудь нацелен «шмайсер» МП-40, и симпатичная, но очень сердитая девушка в военной форме, державшая его, нахмурилась и сказала:

– Руки вверх!

Глава 2. Back in the USSR

- Документы попрошу, товарищ лейтенант, порядок такой, сами понимаете!..

Девушка продолжала хмуриться и автомат в сторону не отводила, а стоявшие за ее спиной трое солдат с винтовками, направленными на меня, одним своим видом подтверждали ее право распоряжаться. Я же не понимал совершенно ничего! Голова еще кружилась, и мне даже осмотреться толком не удалось, я лишь сообразил, что стою на перроне, позади меня поезд, а милая девушка со звездочками на погонах, соответствующими званию младшего лейтенанта, несмотря на приятный внешний вид, шутить совершенно не настроена.

Я сунул руку в карман, где у меня всегда лежало удостоверение, но с удивлением нащупал там лишь небольшую, слегка помятую книжечку, которую достал и автоматически протянул девушке.

Она очень внимательно ее пролистала, потом взглянула мне в лицо, кивнула и вернула:

- Все в порядке, товарищ лейтенант. Следуйте за мной, я отведу вас к полковнику.

Я молча пошел за ней, солдаты двинулись следом, не выпуская меня из поля зрения. Голова все так же слегка кружилась, меня пошатывало из стороны в сторону. Все происходило как во сне. Наконец немного придя в себя, я сумел осмотреться, стараясь сделать это как можно более неприметно для окружающих, - все вокруг казалось чертовски странным! Одежда - вот первое, что бросалось в глаза. Почти все вокруг отчего-то носили военную форму. Множество людей сновали в разных направлениях, но суеты я не заметил; казалось, каждый четко знал, куда и с какой целью направляется.

Время от времени раздавались повелительные выкрики командиров, паровозы гудели, солдаты тихо матерились и курили.

Солнце клонилось к горизонту, погода стояла теплая, но дул сильный ветер, даже здесь, где ему особо негде было разгуляться. Мы прошли мимо одного из вокзальных строений, и я увидел в мутном грязном стекле свое отражение. И, осознав, как именно я выгляжу, замер на месте, не в силах оторвать от себя взгляд.

Это был и я, и не я. Лицо, фигура – это точно мое, даже трехдневная небритость, а вот одежда – точнее, китель защитного цвета, брюки, заправленные в армейские сапоги, фуражка на голове и кобура у пояса...

Только сейчас до меня дошла еще одна странность – оружие и форма окружавших меня людей были не современными, а очень старого советского образца. Картинка словно сошла с экрана фильмов о Второй мировой. Но инсценировка выглядела столь масштабно, что мне даже на секунду не пришла в голову мысль о том, будто бы все это делалось только ради того, чтобы ввести в заблуждение именно меня.

А надписи вокруг? Они же на немецком! Я совсем не знал этот язык, но уж характерные точки над гласными буквами видел отчетливо.

– Младший лейтенант... – Голос у меня сел от волнения.

– Соколова, – представилась девушка.

– Младший лейтенант Соколова, доложите обстановку! – Сам не знаю, откуда во мне это вдруг взялось: командный уверенный тон, да и общая манера поведения бывалого военного.

– Докладываю. – Она вытянулась во фронт и затараторила, ничуть не удивляясь моему праву задавать вопросы: – Англы откинута на старые позиции, французы заблокированы у реки. Поддержки им ожидать неоткуда, так что скоро начнут психовать... Извините, товарищ лейтенант...

– Ничего, продолжайте!

– К нам поступило два эшелона с оружием и довольствием – немцы постарались! До чего пунктуальные и точные у нас союзники, а, товарищ лейтенант?

– Да, – согласился я, ничего не понимая, – этого у них не отнять...

– Не были бы они на нашей стороне, нам бы пришлось гораздо тяжелее. Хотя и без них бы справились! Но с такими помощниками и воевать удобнее! Как там у них говорится: «Война войной, а обед по расписанию»?

– Это верно, – вновь кивнул я, совершенно не соображая, о чем вообще идет речь. Ясно только одно: вокруг война! И я каким-то чудом умудрился угодить в самый ее эпицентр. Может, сон? Я незаметно ущипнул себя, но старый проверенный метод не сработал. Ничего вокруг не поменялось, только синяк на ноге зря поставил.

Мое внимание привлек еле слышный отдаленный гул, очень напоминающий звук низко летящих самолетов, и тут же догадки подтвердились.

– Воздух! – дико заорал молоденький солдат, кутивший неподалеку.

Крик тут же подхватили, и все вокруг смешалось. Люди неслись в разные стороны, сбивая с ног друг друга. Кто-то лез под состав, кто-то пытался прорваться сквозь толпу, убежать как можно дальше, а некоторые просто замерли на месте. Но таких оказалось меньшинство. Народ вокруг был опытный, обстрелянный. Все знали, как вести себя при бомбардировке. Все, кроме меня...

– Черт, товарищ лейтенант, за мной, быстрее!..

Соколова ловко прокладывала путь нашей группе, огибая островки людей, а иногда и проталкиваясь вперед острыми локотками. Мы неотступно держались за ней, я даже успел вовремя оттолкнуть одного из солдат, который чуть не налетел на нашу маленькую проводницу – росту в младшем лейтенанте было немногим больше полутора метров. Мы выскочили на привокзальную площадь, и в тот же момент позади гулко ухнуло, все вокруг затряслось, и мощная ударная волна швырнула меня лицом вниз. Я инстинктивно прикрыл голову руками и постарался вжаться как можно глубже в землю.

То, что я пережил в последующие несколько минут, оказалось самым ярким впечатлением всей моей жизни. Такого страха я не испытывал прежде никогда. Все вокруг рушилось, сотрясалось, я тут же оглох от взрывов и грохота, где-то рядом невыносимо жутко кричали люди, ржали кони, я и сам орал что-то во всю глотку, а потом зажмурился и открыл глаза, лишь ощутив, что меня кто-то упорно тащит за рукав кителя вперед.

Соколова! Перепачканная с головы до ног в свежей грязи, с кровоточащей царапиной на щеке, но живая! Она, пыхтя, вытаскивала меня – здорового мужика, не умеющего справиться с собственным страхом.

Мне стало стыдно. Я оттолкнул ее руки и отчаянно пополз вперед сам. Сантиметрах в двух от моей головы в землю ушел крупный осколок, еще бы чуть-чуть – и никакой врач уже не смог бы помочь.

– Сейчас их отгонят! – Голос младшего лейтенанта раздавался глухо, как будто она говорила, сидя в бочке. Я потряс головой, но слышимость не улучшилась. Кажется, меня контузило. – Наши прилетят! Они тут недалеко базируются, подлетное время пять минут.

Минута проходила за минутой, но прогноз Соколовой не оправдывался. Вокзал и город вокруг продолжали бомбить, пытаюсь сровнять с землей не просто каждое здание – каждый куст!

Я мысленно попрощался со всеми, кто был мне дорог в прежней жизни. К счастью или несчастью, таких людей оказалось не очень много, так что церемония не затянулась, как вдруг в низкий гул бомбардировщиков вплелись иные звуки – более высокие, стремительные.

– Наши! Я же говорила! Сейчас они им зададут!

Воздух разорвали пулеметные очереди, где-то неподалеку почти в тот же миг раздался еще один мощный взрыв, потом звуки стали отдаляться, и через несколько минут все вокруг затихло.

– Погнали к линии фронта! Так их, гадов!

Я собрался с силами и привстал на колени, но тут же рухнул обратно на землю.

– Вы в порядке? – Младший лейтенант уже присела рядом, заботливо заглядывая мне в глаза.

– Вроде бы... – Я все еще находился в глубоком шоке, но бездонные серые глаза Соколовой вернейшим образом вывели меня из ступора. – Как вас зовут?

– Екатерина. – Она внезапно потупила взгляд. Видимо, почувствовала во мне особый интерес, вызванный опасностью и непониманием происходящего.

Мой мозг заработал, как никогда, анализируя факты, подмечая малейшие подробности, детали.

– Катюша... – Я взял ее за плечи и внезапно, поддавшись порыву, притянул к себе и крепко поцеловал в губы.

Пару секунд она не сопротивлялась, но потом резко оттолкнула меня.

– Вы что?.. – Лицо ее порозовело то ли от гнева, то ли от смущения, и это безумно мне понравилось.

– Прости. Не сдержался.

– Ничего, бывает, но, прошу, больше не позволяйте себе...

– Не позволю, еще раз приношу извинения!

Мне не было неловко. Страх близкой смерти придал осмысленность каждой минуте жизни.

– Идите за мной.

Катя отвела взгляд и целеустремленно направилась куда-то вдаль, мимо гор мусора, уверенно и привычно маневрируя между ними. Солдаты, сопровождавшие ее прежде, то ли погибли, то ли просто потерялись, оставшись где-то позади, мы шли вдвоем по дымящемуся городку, почти полностью уничтоженному бомбардировкой.

Я не знал, что это за место и что в принципе вокруг происходит. Ясно было одно: собиратель Алиев закинул меня очень далеко в пространстве и, кажется, во времени. Восприятие этого факта далось мне на удивление легко.

Здесь идет война. Только отчего-то не с немцами, а, как я понял, с англичанами и французами, а немцы являются нашими союзниками. Значит ли это, что и мир вокруг мне не родной?

Параллельная реальность? Сотни фильмов и книг давно подготовили психику современного человека к любым возможным и невозможным пакостям.

Или Алиев выстрелил в меня из своего оружия-зажигалки, я ранен, может, при смерти, и сейчас сознание само создает вымышленную реальность вокруг?

Но ведь я не бредил, все происходило наяву! Я мыслил четко, воспринимал окружающее так же, как и обычно. Нет, это не бред коматозного воображения! И на сон совершенно не похоже – что я, сны никогда не видел?..

Как и каким образом я здесь очутился – сейчас не важно, главное – как мне вернуться назад? И где мои товарищи? Почему я оказался одет в военную форму, а в кармане у меня лежали местные документы и именно на мое имя? Как такое могло произойти?

– Катя... Лейтенант Соколова!

– Слушаю!

– Скажите, какой сегодня день?

– Вторник. – Она странно взглянула на меня. – Вас не контузило?

– Слегка плывет перед глазами. Назовите, пожалуйста, полную дату.

– Пятое октября 1943 года, вторник. Вы уверены, что с вами все в порядке? – Катя казалась искренне взволнованной. Она вглядывалась мне в лицо, стараясь определить, цел ли я.

Все, что мне оставалось, – лишь улыбнуться в ответ. Хотя после ее слов захотелось взвыть от непонимания происходящего и собственного бессилия что-либо изменить.

– Все хорошо. – Я взял себя в руки. – Просто проверял себя, мало ли, может, контузило сильнее, чем кажется. Вы же понимаете!..

– Конечно, понимаю.

- Далеко еще?

- Нет, уже пришли.

Она указала на двухэтажный домик через дорогу, один из немногих, не пострадавших при бомбежке, единственный вход в который охраняли четверо солдат, нервно поглядывавших на серое небо.

- Здесь местная комендатура. Полковник Ставрига ждет вас уже второй день. Он отправлял меня встречать каждый состав, и, скажу честно, я рада, что вы наконец-то прибыли.

Я лишь кивнул, стараясь не вдаваться в подробности. Первая паника прошла. Теперь следовало разобраться в обстановке, оценить свой статус здесь и, конечно, перспективы. А дальше видно будет. Если все происходящее лишь театр с необычным бюджетом на спецэффекты - это одно, но если все происходит всерьез, и я здесь застрял надолго, то действовать нужно крайне осторожно.

- Навестим полковника! - согласился я.

Соколову охрана знала в лицо, документов у нас не спросили, мы поднялись по широкой лестнице на второй этаж. Дом оказался переполнен людьми, все вокруг бегали, суетились, раздавались громогласные указания, откуда-то тянуло крепким табаком и запахами еды.

Мы прошли дальше по коридору, почти до самого его конца, когда наконец Катя без стука толкнула одну из дверей и жестом пригласила меня войти.

Я собрался с мыслями и шагнул вперед.

- Лейтенант Максимов, - представила меня Катя. - Встречен и доставлен по вашему приказанию!

Кабинет оказался со стандартной меблировкой: широкий стол, несколько стульев, стеллажи с документами, два шкафа, карта местности во всю стену.

Но вот хозяин кабинета, поднявшийся нам навстречу, впечатлял! Крупный, не ниже двух метров, абсолютно лысый, со шрамом через все лицо, он шагнул ко мне и протянул для рукопожатия широченную ладонь, на которой отсутствовало два пальца.

– Наконец-то! – И голос его был под стать внешности – глубокий, слегка хрипловатый. – Заждались тебя, лейтенант.

– Да я, собственно...

– Знаю, все знаю, что эшелон два раза бомбили, слышал. Рад, что ты жив остался и добраться сумел в кратчайшие сроки. Молодец! Сейчас не зацепило?

– Нет, все хорошо. Товарищ полковник... – начал я, но Ставрига прервал меня на полуслове:

– Давай без чинов. Я – Кирилл Михайлович.

– Эрик Евгеньевич, – ответил я и только потом спохватился – это ли имя стояло в моих новых документах?

– Знаю. Эрик – хорошее имя, боевое, – похвалил Ставрига. – И повезло тебе, что не против немцев воюем, а то знаешь сам наших особистов...

Я лишь кивнул, решив промолчать, дабы чего-нибудь не ляпнуть по незнанию.

– Младший лейтенант Соколова!

Катя вытянулась по стойке «смирно».

– Сейчас у нас с товарищем лейтенантом будет особый разговор, а после проводите его в комнату, обеспечьте ужином и выполните любые пожелания нашего гостя, если таковые появятся. Вопросы?

В этот момент Ставрига немного напомнил мне нашего Шельгина. А фраза о «любых пожеланиях», которую я воспринял очень двусмысленно, тут, очевидно, была понята совершенно правильно и никакой неловкости не вызвала.

– Вопросов нет, товарищ полковник.

– Вот и отлично, подождите в коридоре.

Соколова вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Хороша девка, жалко будет, если убьют... – Кирилл Михайлович проводил младшего лейтенанта долгим взглядом. – Ей бы замуж, да детишек нарожать... Все война эта... Ты уже в курсе своего задания? Впрочем, откуда?! Ты присаживайся...

Он указал широким жестом на стулья, а сам подошел к одному из шкафов и, покопавшись в его недрах, достал графин с напитком кофейного цвета и два граненых стакана. Не спрашивая меня, налил граммов по двести в каждый и подал один мне:

– Давай, Эрик Евгеньевич, по капле!..

Я и не думал отказываться. Пережитая бомбардировка давала о себе знать. Меня всего трясло, и лишь величайшим усилием воли я скрывал это от внимательного взгляда полковника. Коньяк – а это был именно он – не вызвал даже малейшего опьянения. Вот что значит адреналин!

– Хорошо пошел, зараза! – похвалил Ставрига благородный напиток. – Из экспроприированных запасов. Французы, черт их дери, умеют делать! Даже нашим горцам до них далеко, не для особистов будет сказано. Захватили мы тут на днях один заводик, благо успели охрану сразу выставить, а то полк бы потеряли, не меньше. Спились бы, черти! Там трехсотлитровые бочки коньячных спиртов весь подвал занимали! А подвал тот необъятный – полчаса идти спокойным шагом! Представляешь?

Я кивнул. Полк – ерунда, целая армия могла пропасть под такое дело на неделю-другую...

– В общем, теперь к делу. – Голос полковника резко изменился, стал серьезным и внушающим невольное уважение. Я знал такие штуки, и наш майор был на них горазд. Тут главное – опыт. Подавлять собеседника голосом, взглядом, мимикой

– целая наука.

Я тут же вскочил на ноги и вытянулся по стойке «смирно», как давеча Соколова. Дружеская беседа окончилась, начался разговор начальника и подчиненного.

– Я читал твое дело, – Ставрига одобрительно покивал, – поэтому и вызвал именно тебя, хотя варианты имелись. Окончил школу хорошо, нареканий нет, благодарности присутствуют, за время службы проявил себя с лучшей стороны, мастер боя без оружия, стреляешь с двух рук, не женат, детей нет, знание двух иностранных языков. Да-да, я в курсе, твоя мать преподавала в университете испанский и французский. И как тебя, такого молодца, смершевцы еще не оприходовали под свои нужды?

– Не могу знать! – прищелкнул я каблуками.

Полковник же лишь улыбнулся. Такие штуки он читал в момент.

– Ты мне это прекрати. И сядь на место, прошу тебя. Дело слишком серьезное, чтобы играть в игрушки... Ты слышал когда-нибудь о синем портфеле?

– Нет, не могу знать, о чем речь!

– Да вот в том-то и дело. – Ставрига вздохнул. – Никто толком ничего не знает. Слухи ходят. Странные слухи. Разведка у нас поставлена хорошо – сам знаешь! Так вот, уже несколько месяцев наши связные упорно докладывают о некоем портфеле синего цвета и его хозяине. Началось все с того, что французы пятнадцатого числа прорвали линию фронта в южном направлении – это ты знаешь. А предпосылок для этого не было ни малейших, преимущество наших сил на том участке считалось многократным. А потом пошли разговоры о некоем капитане с синим портфелем. Будто бы в его присутствии сам генерал Биройт стоял навтыжку. Впрочем, при их беседе никто лично не присутствовал, так что вполне возможно, что это лишь слухи. А вот тебе и факты: ровно через два дня три танковые дивизии французов вместе с англичанами атакуют небольшой участок фронта, на который с нашей стороны – вот нелепая случайность – как раз не успели доставить подкрепление и припасы. Удивительный факт? Это раз. А вот тебе и второй случай: еще через четыре дня в Париже кончают с собой несколько высоких чинов из разных ведомств, которые, что уж теперь скрывать, все до единого получали задачи в Кремле. Глубоко внедренные,

законспирированные агенты провалены. Пять человек! И как потом выясняется, каждый из них перед самоубийством встречался со скромным капитаном, который всегда носил с собой синий портфель. Ничего не напоминает? И не запомнил бы никто того капитана, да уж больно портфель у него приметный оказался... А теперь о главном: несколько дней назад наши разведчики вернулись с задания. В пятнадцати километрах от линии фронта есть небольшая деревушка под названием Мартье. Там в настоящее время располагается временный штаб союзных подразделений англо-франков. В район стянуто много сил, но шансов против нас у них нет никаких. Если они рискнут напасть – это будет чистой воды самоубийство. И я бы не тревожился вовсе, но разведчики доложили, что в Мартье прибыл армейский капитан с портфелем синего цвета. Понимаешь, к чему я клоню?..

Мне оставалось только кивнуть. Я понимал его прекрасно. А также понимал, что влип я по самые уши, и, несмотря на то что все происходящее казалось мне страшным сном и что я до сих пор даже не смог толком осознать, чудится ли мне происходящее вокруг – эта странная война с французами и англичанами, бомбежка, полковник Ставрига и все остальное, – но действовать сейчас я обязан безошибочно! Даже самая маленькая неточность в ответе – и все, мне конец, расстреляют не задумываясь. Просто потому, что таковы правила игры. Во время войны не до шуток. Эх, Чиж, во что же ты меня втравил!..

И еще синий портфель. Я прекрасно помнил рассказ своего агента, ведь именно в портфеле такого цвета он нашел бумаги собирателей. Случайность? Или шанс вырваться отсюда домой?

– До вечера отдыхай, а ровно в двадцать три ноль-ноль с группой разведчиков перейдешь линию фронта. Ваша задача – найти капитана с портфелем и либо захватить его, либо ликвидировать, а портфель доставить мне. Группой ты не руководишь, твоя задача ответственней – не ошибиться, понять, что взяли вы именно того, кого надо. Тут-то и пригодится твой французский. Для этого я тебя и выписал из такого далека. К сожалению, ближе никого не нашлось. Все необходимое для операции получишь на складе. Действуй, лейтенант, прошу тебя. Предчувствие у меня нехорошее. Не нравится мне капитан и портфель его не нравится. Если противник пройдет здесь, то нам придется очень тяжело!

– Сделаю все, что смогу! Служу трудовому народу!

– Постарайся, сынок. – Ставрига тяжело опустился на стул. – Постарайся... А пока иди, отдыхай, набирайся сил. Соколова тебя проводит.

Ну вот что мне было делать? Я отдал честь, развернулся, и, печатая шаг, вышел из комнаты. Катя, терпеливо ожидавшая в коридоре, тут же вскочила на ноги.

Я молча кивнул, и она повела меня к обещанному месту отдыха. А я шел по разрушенному городу, огибая телеги, машины, группы людей в военной форме, редких штатских – и думал.

Сейчас, когда я несколько свыкся с новой обстановкой и мог делать первые выводы, все вокруг уже не казалось безумным, а наоборот – факты один за другим выстраивались в некую логическую цепочку, вот только конец этой цепочки... впрочем, надо разбираться по порядку!

Все началось с Чиж, с его истории. Это понятно. Рассказ информатора, группа на выезд, Алиев... Да, вот этот Алиев. Ведь в нем не чувствовалось угрозы, только лишь удивительное спокойствие и, как мне теперь казалось, легкое любопытство. Как у ученого, который собрал неведомый агрегат и запустил его, наблюдая за последствиями. Внешне же Алиев не выказал ни капли удивления, когда мы вломились в его квартиру, не выказывал и сопротивления, не пытался жечь бумаги или удалять файлы с компьютера. Вообще ничего... И смотрел он на всех нас, как я смотрю на рыбок в аквариуме. С интересом, но достаточно безмятежно.

Алиев... Понятно, что именно он сделал так, чтобы я попал в этот город, в этот странный мир...

Хорошо. Допустим. Я не дома. Это чужой мне мир, чужие люди, другое время. Но люди-то здесь русские! А год? Сороковые двадцатого века? Похоже на правду. Даже без учета того, что сказала Соколова, можно было точно назвать дату – 1943 год или чуть позже – погоны, которые носили здешние солдаты и офицеры, насколько я помнил военную историю, ввели в обиход как раз в январе 1943 года. И Катя уточнила, что сейчас октябрь, так что в этом показания сходятся, как сказал бы наш майор... Вот только война идет почему-то не с немцами, а с французами и англичанами. А немцы, напротив, на нашей стороне или, по крайней мере, поставляют нам вооружение. И находимся мы в Германии, судя по табличкам на улицах и на вокзале. Как такое могло произойти? И кто у власти?

Какова обстановка на других участках фронта? Стоп... Меня должны интересовать другие вопросы: как мне вернуться домой и где мои коллеги?

Впрочем, последний пункт можно попытаться выяснить. Если я оказался здесь под своим именем, то почему бы не предположить, что и остальные тоже имен не сменили. А значит...

- Лейтенант!

- Слушаю!

- Катюша... - Я проникновенно заглянул ей в глаза. Ох, какие же они оказались у нее умненькие, сметливые и озорные! И чтобы окончательно в них не утонуть, я отвел взгляд в сторону. - Возможно ли поднять списки личного состава расквартированных в городе? Я предполагаю, что несколько моих боевых товарищей могут в данный момент здесь находиться.

- Я могу поискать, но результат не гарантирую... Бумаги могли пострадать при бомбежке, как и люди...

- Да, я это понимаю. Но вы постарайтесь, хорошо? Я в долгу не останусь!

- Хорошо. - Катя кивнула. - Их имена, фамилии, звания?

Я назвал все, что знал по привычной мне жизни, кроме, конечно, номеров местных частей, о которых не имел ни малейшего понятия.

Тем временем Катя привела меня к трехэтажному строению с облупившейся штукатуркой на стенах, левая часть которого была разрушена, но правой, очевидно, пользовались.

- Здесь расквартированы офицеры, вам выделена койка. Отдыхайте, а я тем временем постараюсь выполнить ваше поручение.

- Спасибо!

– Еще не за что! – Она внезапно улыбнулась и подмигнула мне. А потом развернулась и быстрым шагом ушла прочь.

Я долго смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом улочки. И показалось мне или нет, но ее бедра, будто бы невзначай, при ходьбе выписывали такие шикарные пируэты, коим позавидовали бы лучшие модели мира. Моего мира...

Глава 3. Отдел криминальной полиции в новом амплуа

Комендант временного общежития для младшего офицерского состава, временно расквартированного в городке, показала мне комнату. В ней стояло несколько кроватей, но соседей я не обнаружил, только оставленная на столе пачка папирос указывала на то, что здесь обитает кто-то еще.

Я сел на сетку продавленной металлической кровати – точно такая же кровать стояла у нас на даче, я прекрасно знал с далекого детства, как на ней можно чудесно прыгать, высоко вверх, долетая почти до самого потолка, и задумался.

Удивительно, что я так легко воспринимал происходящее, не терзался мучительными вопросами, почти не впадал в панику... если только не считать того момента во время бомбежки, но это простительно – впервые в жизни прямо мне на голову кидали смертоносные снаряды... и, что самое странное, я не выдал себя ни поведением, ни словами. Хотя все должно происходить наоборот – я просто обязан если не биться в истерике, то хотя бы переживать и волноваться до дрожи в коленях. Однако ни колени, ни руки у меня уже не тряслись, а, напротив, голова казалась удивительно ясной, а мысли четкими. Только вот виски до сих пор слегка ломило... И даже потихоньку начал созревать план действий на ближайшее время, пока еще в общих чертах... Ясно было одно: от прогулки на ту сторону фронта мне не отвертеться, а значит, так тому и быть. Тем более именно там находится синий портфель, и если его обладатель умеет то же, что Алиев из моего мира, то встретиться с ним – приоритетная задача. А с остальным постараемся разобраться по ходу дела...

Решив таким нехитрым образом насущные проблемы, я вдруг почувствовал приступ сильнейшего голода. И еще хотелось спать. Решив, что обед подождать

может, а вот когда еще удастся подремать – неизвестно, я снял сапоги и прямо в одежде улегся на койку, тут же провалившись в глубокий сон.

Сколько мне удалось поспать – не знаю, думаю, часа два, прежде чем меня довольно интересным образом разбудили.

Я почувствовал, как чьи-то руки легко, профессионально прошлись по моим карманам – если бы я не специализировался одно время на автобусных воришках, то и не заметил бы этих почти невесомых касаний. Но местному карманнику не повезло – резко повернувшись, я схватил вора за руку и тут же вывернул ее так, что он не мог пошевелиться от боли. Потом я неторопливо поднялся на ноги, не отпуская руку первого схваченного мной в этом мире преступника.

– Ай, больно! Пустите меня, вы что? – Голос показался мне знакомым, но в такие совпадения я поверить не мог. Я резким движением развернул воришку к себе и, схватив его за грудки, с жадным любопытством уставился в его лицо.

Чиж! Никакой ошибки! Это был он и в то же время не совсем он. Глаза, нос, цвет волос – все, как и у того Чижа, которого я знал, а вот выгоревшие под солнцем волосы, небольшой шрам на виске, наконец, солдатская военная форма – все это делало местного Чижа иным, не похожим на самого себя.

– По карманам шарить, гаденыш? – Я придал своему голосу интонации Влада, когда тот бывал не в духе. Подействовало сразу. – Знаешь, что полагается за воровство по законам военного времени?

– Да вы что, товарищ лейтенант? Да я ни сном ни духом... Меня послали вас разбудить!..

– Фамилия? – Я отпустил его, но Чиж и не думал бежать, настолько оказался перепуган.

– Чижов. – Солдатик с невероятной скоростью бледнел, кровь отхлынула от его лица. Вампир, право слово. – Товарищ лейтенант...

– Молчать! Отвечать только на мои вопросы! Кто тебя послал?

– Лейтенант Соколова. Она сказала разбудить вас и проводить на склад.

– Так, Чижов. – Я заложил руки за спину и обошел его в стиле незабвенного Гепарда – героя повести «Парень из преисподней» братьев Стругацких, – разве что тросточки не хватало да надежного брата-храбреца за спиной, – осматривая с головы до пят. – Развели тут птичий двор. Чиж да сокол. Младший лейтенант в курсе твоих фокусов?

– Никак нет! – Он как вытянулся по струнке, так и не шевелился, лишь преданно заглядывал мне в глаза.

В том, что Соколова ни при чем, я и не сомневался, но хотел на всякий случай проверить. Береженого, как говорится...

– Это она тебя подговорила по карманам пошустрить?

– Да вы что, как можно?

Даже бить его не пришлось, он и так готов был сдать всех. Вот только сдавать оказалось некого. Чиж действовал исключительно по собственной инициативе.

– Откуда родом?

– Товарищ лейтенант, не помню я, контузило меня, вот даже шрам остался...

– Совсем ничего не помнишь? – А вот это уже интересно. Объясняло, почему Чиж меня не признал, если, конечно, я имел сейчас дело именно с тем Чижом, которого знал прежде. Все же шрам явно несвежий – несколько месяцев на вид. Впрочем, если предположить, что нас всех раскидало по разным временным участкам, – а такое допущение легко можно сделать, учитывая невероятные способности Алиева и его отвратной зажигалки, – то амнезия являлась очень удобным прикрытием... Вот только зачем ему в таком случае скрываться от меня? Ведь, помни он о том, что случилось, я мог бы стать для него обратным билетом домой. Нет, Чиж и правда ничего не знал и в данный момент не врал.

– Чем хотите поклянусь! Как долбануло меня три месяца назад – осколком по касательной зацепило, – так память напрочь и отшибло. Имени своего не помнил

даже – хорошо, что документы при мне нашлись. Доктора смотрели, говорят, бывает такое. А поделаться они ничего и не могут, если пройдет, то само...

– Хорошо, боец. На первый раз я тебя, пожалуй, прощу. Но с одним условием...

– Все, что угодно, товарищ лейтенант! Только не под трибунал!

– Да какой трибунал? – Я искренне удивился. – За воровство я могу пристрелить тебя на месте своей рукой, без суда и следствия... Но я же сказал, что прощаю. Однако отработать придется. Искупить вину, так сказать, кровью...

– Товарищ лейтенант... – Чиж побледнел еще сильнее, хотя секунду назад я бы поставил последний рубль на то, что это просто невозможно. Впрочем, он и в нашем мире был трусоват, и тут, как видно, не сильно изменился.

– Выбирай сам. Я принуждать тебя не хочу. Только учти: если выберешь мои условия, то отступить уже не удастся. В общем, как знаешь. – Я демонстративно погладил кобуру, которую не снял, даже ложась спать.

– Я выбрал, – мгновенно решил Чиж. – Я с вами!

– Хорошо, я и не сомневался. С этого момента ты – мой личный адъютант, а это означает: куда я, туда и ты. А теперь давай, показывай, где тут склад...

Он лишь обреченно кивнул и повел меня сквозь руины немецкого городка. Я шел следом, внимательно оглядываясь по сторонам. Редкие местные жители попадались нам навстречу. В основном старики. Они уныло брели куда-то, обходя многометровые завалы. А вдруг и мои ребята где-то неподалеку, но так же, как и Чиж, не помнят себя? Эх, быстрее бы Соколова проверила списки. Может быть, повезет...

Чиж я решил держать при себе по двум причинам. Во-первых, несмотря ни на что, он все же свой, из нашего мира, а не из этой непонятной реальности, куда нам так не повезло попасть. Если, конечно, он не являлся обычным двойником, что тоже нельзя исключать. А во-вторых, имелась у меня смутная надежда, что с Чижом все началось, Чижом и закончится. Вдруг Алиев вновь выйдет на него для какой-то своей надобности, тут-то я своего шанса не упущу и не попадусь уже

так глупо, как на квартире. Но кто же мог знать, что обычная, пусть богатая, но ничем особо не примечательная зажигалка обладает подобной силой...

И еще одна мысль все крутилась и крутилась в моей голове: мне крупно повезло, что до сих пор никто не распознал во мне чужака. Ведь сделать это очень просто: манера говорить, вести себя, самые простые реакции – все выдавало во мне пришельца. А с диверсантами – ибо кем еще могли меня посчитать – разговоры долго не ведут: к стенке – и все дела. Я ведь с трудом выяснил, какой на дворе год, где уж было понабраться таких подробностях, как имена артистов, которые сейчас популярны, последних новостей, сводках с фронтов и прочего-прочего. Всего и не перечислить. Ведь мы каждый день получаем гигантские массивы информации, которые, сами того не замечая, постоянно обрабатываем на сознательном и подсознательном уровне, усваиваем или отторгаем. Так что этот предполагаемый поход за линию фронта мне только на руку. Пообтешусь немного, да и с глаз начальства исчезну. А там видно будет...

– Пришли, – отрапортовал Чиж. – Склад!

Мы предъявили охранникам на входе наши документы, и Чиж помог мне подобрать все необходимое. Я ведь сам толком не знал, что может пригодиться. Конечно, в свое время я ездил на военные сборы, но настоящая война – совсем иное дело, а тем более предполагался рейд в тылы противника через линию фронта...

Так что советы моего новоявленного порученца оченьгодились. Он уже успел порядком освоиться за три месяца, проведенные здесь, и, несмотря на мнимую, а может, и реальную амнезию, разобрался в обстановке неплохо.

Осенний камуфляж по размеру мне подобрали быстро, затем вручили армейский нож НР-40, каких я множество повидал и в свое время, также мне достался совсем новый ППС-43 – пистолет-пулемет Судаева, калибра 7,62 миллиметра, и вещмешок с запасом всего необходимого, начиная с консервов и заканчивая спичками. Экипировали, что называется, по полной...

– Откуда все это богатство? – поинтересовался я. Прежде мне казалось, что во время войны у наших всегда были трудности с поставками. Тем более на дворе сорок третий год, когда ресурсы истощены практически полностью. А тут такое изобилие!

– Немцы подвезли, откуда ж еще? – удивился Чиж. – Совместно с нашими производят, у них все четко по графику. Раз обещали – сделали!..

Чижа мы тоже переодели, и после этого я велел отвести меня к Соколовой. Времени прошло достаточно, и если по моему запросу возможно хоть что-то выяснить, то она уже должна была это сделать.

Катя встретила меня на редкость удивленным и задумчивым взглядом. Мы нашли ее в комендатуре, в одной из небольших комнат, заваленной папками с документами. Приказав Чижу ждать снаружи, я, скрывая нетерпение, поинтересовался:

– Ну как, успехи есть?

– Есть, – кивнула лейтенант. – Вы, наверное, удивитесь, но я нашла ваших товарищей!

– Всех? – обрадовался я. Если ребята рядом, то, может быть, мне повезет, и хоть кто-то из них помнит то же, что и я. А вдвоем уже легче, тем более – втроем или вчетвером!

– Всех. И даже скажу больше: Егоров, Лурье, Гранин – они и составляют тот разведотряд, к которому временно приписаны и вы...

Я присвистнул. Вот эта новость неожиданна во всех отношениях! Но я уже не понимал, приятная ли она, нет ли тут очередного подвоха?.. Хотя что это я? Безусловно приятная, вот только как бы мой интерес к парням не вышел мне же боком. Если они не помнят меня, то запрос будет выглядеть по меньшей мере подозрительным, тем более что я рассказал Соколовой слишком многое.

– Я бы выяснила это раньше. – Катя будто извинялась. – Но я с разведчиками почти не общаюсь, у них свой круг, а я все тут мотаюсь, поручения выполняю. Ведь это здорово, что вы своих нашли, да еще и вместе на задание идете, правда? – Только вот посмотрела она на меня чертовски подозрительным взглядом, совсем не вязавшимся с наивным тоном милой девушки.

– Конечно, здорово! Кстати, я тут рядового Чижова в свое подчинение определил. Устроите это официально?

– Чижова? А зачем он вам? Впрочем, не мое дело, конечно, я все устрою. Полковник не будет против.

– Ну вот и славно! А теперь проводите меня к ребятам!..

Разведчики занимали покосившийся домик на окраине городка. Точнее сказать, в этом месте город начал сливаться с близлежащей деревней, так что подобных домов вокруг имелось много. Частью – разрушенные, в некоторых же чувствовалось присутствие человека.

На провисшей веревке, наискось протянутой через дворик, сушились портянки. Дверь в дом была прикрыта. Вокруг царило редкое по нынешним временам затишье. Даже непрекращающаяся далекая канонада, не позволяющая забыть, что идет война, ненадолго стихла.

– Представлять вас не нужно? – правильно оценила ситуацию Катя. – Тогда я пойду. Удачи!

– Надеюсь, еще встретимся!..

Катя с легким смущением кивнула, повернулась и, неловко ступая в огромных сапогах, отправилась обратно, так ничего и не добавив напоследок. Я помнил тот наш случайный поцелуй. Она, думаю, тоже.

– Краси-и-ивая! – протянул Чиж, уставившись ей вслед.

– Не пялься! – Я наградил его легким подзатыльником, и Чижов тут же перевел преданный, как у собаки, взгляд на меня, всем видом показывая, что ждет указаний и готов выполнить их в то же мгновение. Палку ему, что ли, бросить? Пусть сбегает, принесет!.. Я тяжело вздохнул. Тяжелое наследство мне досталось. – Ладно, пора знакомиться!

Мы подошли к двери, и я негромко постучал.

– Не заперто, – раздался знакомый голос, звучавший, как всегда, немного с ленцой. Серега!

Я радостно распахнул дверь, шагнул вперед и тут же попал в медвежью хватку. Я знал любимый приемчик Сереги – вот так с ходу заграбастать кого-нибудь своими огромными лапами, и не выберешься, как ни старайся, а потом давить изо всех сил. Выйти из захвата можно было лишь одним способом – на секунду расслабить все мышцы, чтобы под весом твоего тела противника хотя бы слегка пошатнуло и наклонило вперед – все же девяносто кило, – а потом резкая скрутка и бросок через бедро с подбивом под нетвердо стоящую в этот момент ногу оппонента.

У меня все получилось как по учебнику. Серега приземлился на дощатый пол, а его руку я уже заломил в классический болевой захват. Он взвыл от ярости, но дергаться и не пытался – я держал крепко и мог при желании в любую секунду руку ему сломать.

– Bravo, лейтенант! Можете уже отпустить. Экзамен вы, так сказать, прошли. – Влад, сидящий за столом в одной гимнастерке и подштанниках, негромко захлопал в ладоши. – Кстати, давайте знакомиться! Тот, кого вы так успешно уронили, – капитан Сергей Гранин. Меня зовут Владислав Лурье, тоже капитан – руководитель группы. А вон тот парень – младший лейтенант Егоров. Откликается на имена Николай, Колян или Молодой.

Я отпустил Серегу и, протянув руку, помог ему подняться. Встав в полный рост, он оказался, как всегда, выше меня на полторы головы, горой возвышаясь рядом. Тех, кто оказывался подле него впервые, подобное физическое превосходство обычно подавляло, я же давно привык и весело подмигнул капитану. В ответ Серега одобрительно похлопал меня по спине.

– Лейтенант Максимов. Зовут Эрик. Можно обращаться по имени и на «ты», – представился и я, поняв, что меня никто из здесь присутствующих не узнает или делает вид, что не узнает. – Мой сопровождающий рядовой Чижов! – Чиж осторожно заглядывал в комнату, не решаясь войти.

– Мы уже все знаем про тебя, Максимов. – Влад протянул мне руку, которую я крепко пожал. – Специально вызван для перевода с французского и подтверждения нашей цели. Ставрига боевую задачу поставил, будем

выполнять! А вот про Чижова мне не сообщали!..

– Хм, товарищ капитан, понимаете, тут такое дело... – Я лихорадочно соображал, как вывернуться из неприятной ситуации. Отпустить от себя Чиж я не собирался. Значит, нужно доказать его необходимость группе. Все же подсознательно я надеялся, что мои товарищи так или иначе, но признают меня, а раз этого не произошло, то и прежние доверительные отношения еще потребуются восстановить. – Чижов – эксперт в области взлома. Любой замок откроет за три секунды! Он нам может пригодиться – природный талант, ограниченный многолетним практическим опытом!

Я вовсе не врал. Чиж в свое время успешно промышлял, обнося чужие квартиры, и, хотя гением в этой области не являлся, но вскрыть замок все же мог. Однако небольшое преувеличения в данном случае не повредит!..

– Такой герой нам пригодится. – Влад смерил Чиж своим фирменным тяжелым взглядом. Чижов съежился. В нашем мире он очень уважал капитана, да и здесь былые рефлексы не забылись. – Что, боец, не подведешь?

– Никак нет, товарищ капитан! – Чиж вытянулся во весь свой невысокий рост и прищелкнул каблуками, пожирая Влада обожающим взглядом. Его он боялся больше, чем меня.

– Решено, отправляешься с нами.

– Слушаюсь, товарищ капитан!

– Пока отдыхаем! – приказал Лурье. – Можно слегка перекусить, но не слишком усердствуйте. Ночка предстоит тяжелая! Ты тоже отдыхай, лейтенант, и специалист твой пускай подремлет немного. Вон койка свободная в углу.

Я кивнул Чижу, подтверждая разрешение. Он с нескрываемым удовольствием скинул сапоги, распространив по комнате далеко не самый приятный аромат, и завалился на кровать, тут же захрапел с каким-то странным присвистом.

Молодой не сдержался и захихикал. Влад же, не обращая ни на что внимания, устроился за столом, изучая карту. Он всегда подходил к заданиям

ответственно, считая, что лучше перебдеть, чем недобдеть, тем более когда на кону стоят собственные головы. Меня он поучаствовать в разработке плана не пригласил, да я и не напрашивался, полностью доверяя ему в подобных вопросах, тем более учитывая отсутствие у меня знаний о местных реалиях.

Спать же я не хотел – хорошо отдохнул в общежитии; увидев, что Серега решил покурить, попросил у него папироску.

Мы вышли на улицу. Яркое звездное небо раскинулось над нашими головами. Ни тучки, ни облачка. Не самое лучшее время для диверсионных операций. Жаль, что я никогда не увлекался астрономией, поэтому, кроме пары самых известных созвездий, ничего определить не смог. Вроде бы все они оказались на своих местах. Вот Малая Медведица, вот – Большая. И Полярная звезда присутствует там, где ей и положено находиться. На этом мои познания заканчивались, поэтому я перевел взгляд на Серегу и спросил:

– Я смотрю, группа у вас сработанная?

– Да, приходилось бывать в переделках. – Серега вручил мне папиросу, раскурил свою, с наслаждением затянулся и выпустил из могучих легких облако дыма. Тот другой Серега, из моего мира, ни за что не стал бы курить подобную гадость. Здешнему же процесс доставлял удовольствие, сравнимое с употреблением качественной гаванской сигары. Кайфовал человек... – Мы же как-никак с самого начала войны вместе, прямо с тридцать девятого года, тогда в сентябре как все только закрутилось, так и держимся друг за друга. А за четыре года чего только ни случилось!..

Интересно. Значит, в этом мире война началась в 1939-м. Как, собственно, и в нашем – Вторая мировая. Почитать бы газеты тех лет – наверняка многое бы прояснилось...

– Да, понимаю...

– А сам-то что? Слышал, полковник тебя специально выписал. Специалист ты, говорят, по языкам? Парлефранцехаешь?

– Да, немного. Мама – учительница, с детства заставляла заниматься. Видишь, пригодилось...

– Это хорошо, полезное умение, особенно в наше время. Англы-то сейчас уже не те, что прежде, а вот французики настырные, гады! С ними еще придется повозиться, помяни мое слово! И ведь ни одна сволочь не поможет, все придется делать самим!

– А что союзники?

– Немцы? А что они могут? И так еле-еле на ноги встали, и исключительно благодаря нам, а до этого у них там такое творилось: голод, безработица. И если бы не Великий План Спасения Братского Народа, то сам знаешь, что бы с ними приключилось. В общем, мама не горюй!

Он так и произнес это название, выделяя каждое слово. Любопытно, и когда это немцы стали братьями славянам?..

– И тогда англы перепугались, что недолго им осталось, вот и затеяли эту проклятую войну, я так считаю!

– Думаешь, в этом все дело?

– Конечно! – горячо откликнулся Гранин, попавшись на мою уловку. – Именно наш машиностроительный заказ вывел немцев из кризиса. А с нашим сырьем, нашими ресурсами, нашими инженерами, наконец, они сумели выдать лучшее качество в мире!

– А Гитлер что?

– Кто? – искренне удивился Серега.

Этого имени местная история не знала. Значит, развитие Германии, выход из кризиса – все пошло иным путем, и в итоге немцы оказались не нашими противниками, а нашими прямыми и, пожалуй, самыми надежными и преданными союзниками. С одной стороны, русская душа, непременно требующая странного, и пылливый ум, а с другой – немецкая точность,

надежность, обязательность. Такой альянс казался идеальным!

- Да жил в свое время один тип... не важно...

- Не знаю такого. Конечно, когда почти половина Германии и часть Польши оказалась в руках французов и англов, то мы не могли не вмешаться. Все же договор о ненападении и помощи действовал, а мы не те, кто нарушает собственное слово!

- Точно, согласен! - поддакнул я, чтобы не выглядеть совсем уж глупо.

- Не знаю, где ты воевал, друг, а мы прошли все круги. Начиная с вторжения в Польшу, затем - отступление по всем фронтам в декабре тридцать девятого, а потом, когда ситуация переменилась, мы всегда были на острие клинка.

Н-да, все в этом мире шло не так, как у нас. Но, по сути, ситуация идентичная: и там и здесь война, гибель и мучения миллионов людей. И там и здесь горе и страдания.

- Американцы не лезут?

- Ты прямо как с Луны свалился, - удивился Гранин. - Пытаются лезть, конечно! Техникой англам помогают, а людей не посылают. Боятся! Сидят себе по ту сторону океана и скоро дождутся, что великое дело коммунизма найдет, наконец, отклик в сердцах тамошних рабочих и крестьян! Их ведь эксплуатируют со страшной силой! Читал недавно статью про это!..

Глаза у него разгорелись. Чувствовалось, что на эту тему он может говорить долго и с удовольствием.

Ох, Серега! Как же ты изменился! Тот хитрый, ленивый, любящий легкие деньги человек исчез, а на его место вдруг пришел пламенный патриот-коммунист, идеологически подкованный, не боящийся ни черта, ни бога, мечтающий о всеобщей победе народной идеи! И это все натворила зажигалка Алиева? И остальные ребята, судя по всему, переменились в иную сторону. Только в двух случаях произошла неувязка: с Чижом и его амнезией, хотя базовая память и у него осталась, ведь не удивлялся же он произошедшим столь внезапно

переменам в окружающем мире, – и со мной, который остался целиком прежним. Ошибка ли это Алиева или запланированное разделение? Думаю, скорее ошибка. Ни к чему ему оставлять мне воспоминания, ведь, когда человек знает своего врага, тем более в лицо, он рано или поздно сможет его отыскать. И другой цели у меня нет и быть не может! Найти гада, вернуть ребятам память и заставить мерзавца переправить нас обратно! Пока, к сожалению, это легче сказать, чем сделать...

– Как думаешь, долго еще война продлится?

– Не больше года! – убежденно ответил Серега. – Сам посуди, дольше они не протянут! Италия почти целиком уже наша, Швеция и Дания сохраняют нейтралитет, как и Швейцария, да и греки решили не лезть на рожон, вот только испанцы... Ну что там тех испанцев? Если бы не линия Мажино-2, мы бы давно гуляли бы по Парижу. И англы молча бы это съели! Вовремя они подсустились, признаю! Но скоро все закончится. Видишь, уже почти всю Германию обратно вернули. Немного осталось. Хотя, вот ты говоришь, американцы... Слышал я, что у них разработки ведутся секретные. Вроде бы бомбу делают, а что за бомба такая – никто не знает. Ну, да наша наука самая передовая! Если и есть бомба, наши ее быстрее соберут. А без бомбы могут и не соваться, у нас неоспоримое превосходство в воздухе!

Да, видел я это превосходство, когда вокзал бомбили. Кажется, советская пропаганда странным образом играет с умами, заставляя временами не замечать очевидного. Если бы все на самом деле обстояло столь гладко, как говорит Сергей, то подобный налет даже вблизи линии фронта оказался бы попросту невозможен.

– Ну, бомба бомбой, – осторожно ступил я на скользкий путь сбора информации, – но ведь и поставки вооружения – штука для нас очень неудобная!..

– А что поставки? Пусть себе помогают, англам и французам это особо не поможет. А войска американцы сюда не пошлют. Характер не тот. Нация не поймет. У них же там как заведено: если солдата отправляют в бой, то только за победой! Здесь у них подобные номера не пройдут. Полягут американцы, а толку для их страны никакого. И что тогда с их генералами сделают? Правильно, уволят! Представляешь, у них боевых генералов увольняют по просьбам гражданского населения. Цирк, да и только! Так что если они и помогают

англам, то делают это дозированно, чтобы потом, в случае чего, никто и придаться бы не смог...

Понятно, политика – дело тонкое, но тем не менее расстановка сил начала для меня проясняться. Кажется, Гранин прав: если не год, то полтора – и Европа полностью подпадет под влияние Союза. Этого американцы, конечно, не желают, поэтому и спешат собрать свою знаменитую бомбу, способную решить все вопросы в одностороннем порядке без права пересмотра. А до этого момента они не спешат, позволяя французам и англичанам самостоятельно разбираться с проблемой, помогая в меру сил оружием и продовольствием, но не слишком в этом усердствуя.

А вот появишься у них бомба или какое иное супероружие – и расстановка сил на карте тут же изменится. Атомной бомбе нечего противопоставить, если нет второй такой же! Но, насколько я помнил историю, советские ученые успели в свое время собрать бомбу в срок, начав долгий период холодной войны. Будем надеяться, что и в этом мире они успеют...

Мы докуривали по третьей папиросе, когда на улицу выглянул Молодой и сообщил:

– Капитан приказал собираться. Через полчаса выступаем!..

Глава 4. За линию фронта

Линия фронта проходила в десяти километрах от города, и нас любезно согласился подбросить до нее порученец Ставриги на реквизированном «виллисе». Мы кое-как вчетвером влезли на заднее сиденье, а Влад устроился впереди, рядом с водителем. Автомобиль колесил по проселочным дорогам, ловко объезжая ямы и разбрызгивая грязь. Пару раз мы все же застревали, тогда вылезали все, кроме молоденького водителя, и выталкивали машину, невзирая на то, что сами перемазались в грязи, смешанной с пожухлой листвой и травой, с головы до ног.

Группа экипировалась практически так же, как и мы с Чижом: ничего лишнего, только самое необходимое. Лурье заставил нас попрыгать, проверяя, не звенит ли что-нибудь в вещмешках и карманах. Наконец, когда мы, по его мнению, оказались готовы, группа оставила дом, в котором уже давно никто, кроме них, и не жил.

Нас несколько раз проверяли в пути, но порученца Ставриги многие узнавали в лицо, а полномочий, предъявляемых Владом, оказалось достаточно, чтобы нам отдавали честь и тут же отпускали восвояси.

На передовую порученец не поехал, остановив автомобиль примерно в километре. Тут мы разделились: он направился по своим делам, а наш путь лежал дальше, туда, где время от времени грохотало и сотрясалась земля.

На войне не бывает тишины. И я, кажется, начал к этому привыкать. По крайней мере, уже перестал дергаться всякий раз, как слышал взрывы и выстрелы, но это стоило мне огромных волевых усилий. Остальные казались расслабленными внешне, но мгновенно определяли по звуку летящего снаряда, где произойдет взрыв, и если предполагаемое место падения находилось на безопасном расстоянии, то даже ухом не вели. Выстрелы же попросту игнорировались. Мол, пуля – дура, если захочет – найдет, как ни пытайся избежать встречи. А всякой пуле кланяться, так можно и вообще не разгибаться!..

Только Чиж, как и я, заметно нервничал. Но он всегда трусил в сложных ситуациях, так что я не обращал на него внимания.

Вскоре мы добрались до окопов, и Влад сразу попросил одного из бойцов отвести его в командный блиндаж, нам же приказал оставаться на месте и ждать распоряжений.

Солдаты отдыхали, безо всякого интереса поглядывая в нашу сторону. За четыре года войны они ко всему привыкли и ничему уже давно не удивлялись. В мире вообще происходит мало нового, в основном все то же самое, просто действующие лица меняются...

Кто-то дремал, завернувшись в шинель, кто-то курил, некоторые методично двигали челюстями, предпочитая жевательный табак. Время ужина прошло, и теперь до утра ждать нечего, разве что внезапную атаку противника, а сон, как

известно, лучшее средство от голода.

Отсутствовал Влад недолго. Видно, местные офицеры уже были в курсе запланированной акции, так что объясняться ему не пришлось.

- За мной! - приказал капитан и двинулся, пригнувшись, вперед.

Мы цепочкой последовали за ним, короткими перебежками перемещаясь между окопами, и вскоре добрались до самого дальнего, согнав со ступени-банкеты солдата.

Кажется, с минуты на минуту все должно было начаться. Меня пробрала легкая дрожь, как всякий раз перед серьезным делом. Обычно это заканчивалось достаточно быстро, вот и сейчас, не прошло и минуты, как руки перестали дрожать, я расслабился. Только слабая головная боль, начавшаяся сразу после моего появления в этом мире, все никак не проходила.

- Как начнется фейерверк - сразу вперед! Двигаться в темпе, ни на что не отвлекаться. Времени у нас в обрез - минут двадцать, максимум - тридцать, пока французы не очухаются. Нужно успеть попасть на ту сторону, - дал указания Влад, прислушиваясь к канонаде и поглядывая на часы. - Полковник обещал начать ровно в двадцать три ноль-ноль!

Чиж внезапно заволновался, осознав, что именно предстоит ему сейчас совершить. Кажется, перспектива смерти от моей руки уже не так ярко рисовалась его воображению. Он заозирался по сторонам, явно прикидывая, как бы половчее улизнуть.

Я незаметно ткнул его локтем в бок и яростно прошептал на ухо:

- Пристрелю как собаку! Только попробуй!

- Понял, товарищ лейтенант, - обреченно ответил он. - Пробовать не буду!..

Пинка бы тебе дать, подумалось мне, за то, что втянул нас в эту дикую заварушку. А теперь мы в одной лодке и деваться нам некуда. Да и тянет всех нас друг к другу, словно магнитом, иначе как объяснить, что я так быстро

отыскал своих товарищей, да и самого Чижва в придачу.

Тем не менее нужно было как-то успокоить Чижова, а то неизвестно, какой фортель он выкинет в следующую минуту, поэтому я постарался его стимулировать:

– Не трусь, и останешься жив. Держись меня! Как вернемся, получишь награду! Медаль, может, даже орден! Слово!

Он уныло кивнул, не особо воодушевившись предложением. Но иного способа для поднятия боевого духа не имелось, и я для наглядности сунул Чижву кулак под нос:

– Смотри у меня!

Уж не знаю, почудилось ли ему что-то в моем голосе, или непосредственная угроза физической расправы вновь возымела действие, но он внезапно успокоился, кивнул и повторил, но уже совсем с иной интонацией:

– Все понял, товарищ лейтенант!

– Время! – сообщил Лурье, и тут же началось, как по мановению волшебной палочки.

В воздух взвилась сигнальная ракета, а прямо следом за ней грянул залп, затем еще один и еще. Ухнуло так, что заложило уши и, казалось, сама земля содрогнулась.

– Вперед! – захрипел капитан; кажется, он все-таки тоже волновался и первым перелез через бруствер.

Молодой перемахнул вторым, за ним я толкнул Чижва, потом перебрался сам, а замыкающим оказался Серега.

«Спотыкач» – заграждение из колючей проволоки перед окопами – мы лихо миновали. Кто-то предусмотрительно заранее освободил небольшой участок для нашего прохождения.

Так мы и двинули, пригнувшись, бегом, незаметные в ночи. Но французам сейчас было не до нас. Грянул второй залп, я пошатнулся, но сумел удержаться на ногах. Чиж упал на колени, и я помог ему подняться.

- Быстрее! Не зевать!

Мы торопились, как могли, понимая, что канонада продлится не вечно, а потом грянет ответ.

Два километра бегом в полной темноте по полю, когда ноги то и дело норовили попасть в кротовьи норы, а над головой летели снаряды, - занятие для сумасшедших, но мы бежали не останавливаясь. Даже Чиж не пытался скрыться, пользуясь мраком и неразберихой, он понимал, что либо я, либо Серега его обязательно заметим. Мой осведомитель смешно подбрасывал ноги при беге, похожий при этом на какого-то диковинного зверька, но передвигался на удивление шустро.

Мы находились уже метрах в двухстах от траншей противника - крайне опасное расстояние. Эллипс рассеивания при попадании снарядов составляет от ста до двухсот пятидесяти метров в длину в направлении выстрела и до тридцати метров в ширину, но, если принимать во внимание, что точность артиллерии оставляет желать лучшего и что ошибки в наведении орудий случаются часто, то приходится увеличивать безопасное расстояние метров до четырехсот. Мы же были сейчас почти вдвое ближе, а значит, вероятность попасть под свои же снаряды увеличивалась в разы.

К тому же нас могли заметить из окопов вражеские бойцы и начать обстрел, хотя я надеялся, что они сидят сейчас, пригнув головы, и пережидают обстрел. Но если вдруг нас все же кто-то увидит, тогда миссию можно считать проваленной - незаметно в тыл пройти не удастся.

Но полковник Ставрига и это предусмотрел. Следующим залпом пошла дымовая завеса, прикрывшая наше передвижение. Ориентироваться в пространстве стало совсем трудно, зато шансы попасться на глаза особо ретивому французам существенно снизились.

К счастью для нас, поле, по которому мы бежали, еще не успели целиком заминировать ни наши, ни вражеские солдаты. А свободный от мин проход Влад знал, хотя как он умудрялся находить метки в такой нервной обстановке, да в полной темноте, я не понимал. Но если бы не он, нам пришлось бы туго.

И все же мы успели вовремя. С ходу перепрыгнули через одиночный окоп чуть сбоку от передней линии французской траншеи – я успел заметить солдата, свернувшегося на дне калачом и зажавшего голову руками. Серега мимоходом швырнул туда гранату. Бахнул взрыв, оставшийся никем не замеченным, кроме самого бедолаги солдата, потому как именно в эту секунду французская артиллерия начала контробстрел советских позиций.

Уже через три минуты мы оказались в лесу, под надежным прикрытием деревьев. План Ставриги сработал – мы перешли на вражескую территорию, сумев себя не обнаружить. Да, полковник отыскал, может, единственную подходящую для нас лазейку – в остальных местах линия обороны была гораздо мощнее. Его опыт нам помог – на то он и тактик, чтобы думать. А задача диверсантов – действовать!

Конечно, лес полон французов и англичан, да и вторая линия обороны располагается всего в четырех километрах западнее – прямо по нашему курсу, но задачу-минимум мы успешно выполнили.

Мы, не останавливаясь, продвигались в глубь леса, стараясь уйти как можно дальше от французских окопов. Сейчас, когда враги оказались и впереди, и позади, Влад изменил стиль продвижения.

Впереди метрах в двадцати теперь бежал Гранин, мы же следовали за ним цепочкой.

Если он слышал шум или просто что-то казалось ему подозрительным, мы замирали, выжидая, пока он не давал знак, что все в порядке, в ином случае старались бесшумно обойти опасное место стороной. Вступать в открытый огневой конфликт приказов не было.

Так мы двигались довольно долго, время от времени сверяясь с картой местности, и удалились от позиций французов километров на пять.

Внезапно Серега замер, и мы попадали наземь. Слева раздались невнятные голоса, зазвучала чужая речь. Хотя я и вычленял отдельные слова, но смысла разговора уловить не мог. Вдруг потянуло ароматным дымком, и я все понял – мы набрали на солдатскую кухню! Интересно, для кого они готовили в столь позднее время?

Но возможности это выяснить нам не представилось. Приказ – прежде всего! Так считал Влад, а я с ним по понятным причинам не спорил. Мы обошли поваров, умудрившись не нарваться на охранение, и двинулись дальше.

Я совершил в своей жизни не один марш-бросок, но подобный сегодняшнему не пожелал бы даже врагу. Ночной лес – не самое приятное место, тем более когда спешишь. Если бы не Гранин, чудом угадывающий любую опасность, уже давно кто-то бы из нас пострадал. Но он словно обладал совиным зрением, обходясь без прибора ночного видения, которого наша экипировка не предусматривала, и даже без фонарика. И обломки деревьев, и скрытые ямки – он замечал все и вовремя предупреждал нас.

Местный Чижов оказался гораздо выносливее физически, чем Чиж из моего мира, но и он не выдержал, рухнув на землю после очередной затяжной перебежки, и хрипло взмолился, пытаясь отдышаться:

– Не могу больше!

– Привал! – скомандовал Влад, правильно оценив ситуацию.

Чиж облегченно вздохнул и присосался к фляжке с водой.

– Много не пей, потом захочешь, а не будет, – дружелюбно посоветовал Серега. Сам он даже не присел, только сделал несколько глотков из фляги и исчез среди деревьев, разведывая обстановку. От его привычной лени не осталось и следа. Совершенно иной человек – такой, каким он, наверное, был в молодости, когда сердце еще пело, как пламенный мотор...

Впрочем, и остальные мои друзья вели себя не так, как я привык: Лурье был хмур и собран, но при этом не давил постоянно авторитетом; Молодой, которого я знал недолго, в основном молчал, хотя обычно частенько доставал всех вокруг бесконечными расспросами о сути бытия.

Переход изменил их, а может, как бы выдвинул вперед их основные качества, заблокировав или отодвинув на второй план несущественное.

Интересно, а со мной перемещение в чужой мир проделало ту же штуку, а я, не умея взглянуть на себя со стороны, этого просто не замечаю?.. Вроде бы веду себя как всегда. Мысли, чувства – ничего не изменилось. Но и мои друзья, скорее всего, так думают о себе...

Короткий привал закончился. Чиж с кряхтением поднялся на ноги, и мы продолжили путь.

Сказать, что мне приходилось тяжело, значит соврать. Это было просто невыносимо – настоящий ад. Пару раз я все же падал, ободрав себе руку, но, к счастью, ногу не подвернул, иначе с хромотой не ушел бы далеко. Да и терять авторитет при Чиже я не мог себе позволить, поэтому мысленно заставлял себя идти и идти, невзирая ни на что.

Эх, отвык я за годы службы от подобных экстремальных забегов. Силы уже не те, дышалка ни к черту, ноги подкашиваются. Бросать курить! Бросать пить! И бегать кроссы вечерами... Алиев, я тебе это припомню при встрече, сволочь! Будь ты хоть инопланетный пришелец, хоть рогатый демон, хоть секретный агент Кремля – ты мне за все ответишь!

И все же любой путь рано или поздно заканчивается.

– Прибыли, – объявил Влад. Часы показывали пять утра. – Впереди Мартье. Но сейчас нам туда соваться не с руки. Обождем, разведем обстановку, а там видно будет...

Мы расположились под прикрытием густого кустарника. Даже пройди враг в пяти метрах, заметить нас было бы достаточно сложно. А если не знать о нашем присутствии, то практически невозможно.

Наблюдать за округой первым вызвался Серега, мы же вскрыли консервы и с удовольствием перекусили, запив пиршество водой из фляг. Я бы не отказался и от пары глотков вискаря, но в рейде выпивать не принято. Да и попробуй найди здесь настоящий виски, разве что американский продуктовый обоз захватить...

– Два часа на сон, – разрешил Влад.

Мы устроились друг подле друга – так теплее. Уже проваливаясь в дрему, я подумал, как бы хорошо проснуться в своем родном кабинете и чтобы все произошедшее оказалось лишь интересным сновидением...

Кто-то затормошил меня, я недовольно открыл глаза. Надо мной склонился Коля и сказал вполголоса:

– Подъем, товарищ лейтенант.

Вокруг – все тот же лес, только яркий свет уже пробивается сквозь кроны деревьев, птицы щебечут, а где-то недалеко слышится шум моторов.

– Который час?

– Семь сорок пять, – бросил взгляд на наручные часы Коля. – Зашевелились французики, уже с полчаса как телеги свои гоняют туда-сюда. Может, намечается что-то?..

Лурье и Гранина я не увидел. Чиж доедал из банки остатки тушенки.

Я ненадолго отошел за дерево, потом, вспоминая старые книжки про разведчиков, зарыл в холодной земле все продукты жизнедеятельности моего организма, присыпав сверху листьями и травой. Затем вернулся в наше убежище и умылся водой из фляжки. Сон, хоть и краткий, принес облегчение. Я ведь еще вчера днем немного подремал, так что теперь чувствовал себя вполне сносно. Как говорится, к бою готов!

Сергея вынырнул из кустов как черт из табакерки:

– За мной! Мы там отличное место для наблюдения нашли!..

Влад уже ждал нас на позиции. Лежа на земле, он в бинокль разглядывал окрестности, а заметив нас, знаком приказал приблизиться ползком.

Место и правда оказалось шикарным: лес заканчивался пологим склоном, а внизу, в долине, сразу за заросшим сорняками полем, как на ладони лежал небольшой городок, состоящий преимущественно из одно- и двухэтажных домиков. Справа от Мартье я увидел палаточный лагерь – никак не меньше чем на несколько полков.

Несмотря на раннее утро, к городу уже тянулась колонна грузовиков со стороны французских тылов, а вдоль дороги сонно маршировали солдаты, направляясь в сторону линии фронта.

Офицерские «виллисы», во множестве поставляемые в армию англо-франков американцами, беспрестанно сновали в обоих направлениях.

– Поле, думаю, заминировано, там никто не ходит, – поделился наблюдениями Влад. – К городку ведут несколько дорог, но на всех посты. Кроме того, я видел патрульные машины. Они снуют туда-сюда и проверяют все мало-мальски подозрительное. С наскаку нам в город не попасть. Ночью тоже маловероятно. Придется рисковать, брать машину, ехать под видом офицеров. Тут-то твои знания языка нам и пригодятся, Максимов. А пока будем наблюдать за городом. Нужно выяснить, здесь ли еще наш капитан...

– А кто его обнаружил в прошлый раз? – любопытно спросил я.

– Мы и засекли, – ничуть не удивился вопросу Влад. – Задача стояла следующая: разведать количество войск и бронетехники противника. Мы и считали три дня, уже домой собирались, как он появился. Мне капитан этот сразу не понравился – уверенный такой, наглый, ходил везде, чуть не пинком двери раскрывая, хотя чин скромный. Да и портфель его синий... Ну где ты видел синие портфели? Причем не просто синий, а ослепительно-синий! Не знаю даже, как сказать точнее. Сам посуди, лейтенант, насколько легко определить цвет портфеля за несколько километров из бинокля? Не очень легко, ты прав. Так вот, а здесь сомнений не оставалось – цвет синий! Броский такой портфель, заметный! Вот мы и отслеживали маневры капитана по городу, а потом доложили полковнику, а оказалось, что он давно хочет пообщаться с этим самым портфельносецем...

– А если он уже уехал?

– Тогда нам не повезло...

Знал бы ты, Влад, как прав. Если капитан как-то связан с Алиевым, то он, возможно, наш единственный шанс попасть домой, а ребятам восстановить память. Ведь если сумели ее лишить, заменив ложными воспоминаниями, то обязаны и вернуть обратно, не так ли?..

Конечно, оставалась еще менее приятная версия: ребята просто-напросто не те, не мои, а местные дубли, копии, родившиеся в этом мире. А то, что они оказались и тут связаны в одну группу – лишь совпадение либо же как раз закономерность. Ведь кто их знает – эти параллельные миры, по каким именно неизвестным мне законам они функционируют? То, что мир этот именно параллельный или, другими словами, альтернативный, я принял для себя за аксиому почти сразу, не вдаваясь в размышления об его истинной природе.

Пусть мир параллельный, но люди-то в нем настоящие, живые!..

– Наблюдать будем по очереди. Сейчас ваша очередь. Гранин и я отдыхаем три часа. Если что – сразу будите. Ориентир – портфель! Стеклами старайтесь не сверкать, а то быстро засекут! Кто первый обнаружит капитана, получит дополнительную банку тушенки и махорку.

Стимул оказался действенным. Даже Чиж воодушевился и, вооружившись биноклем, принялся разглядывать городок. Бинокль оказался мощный, командирский двенадцатикратный, точка обзора идеальная, а городок – не слишком большой, с населением в пять-шесть тысяч человек, так что вполне получалось рассмотреть в подробностях почти каждую улочку и практически каждый дом.

Но повезло все же не Чижову.

Часов через шесть, когда день перевалил за середину, а наша тройка вновь заступила на пост, Коля радостно воскликнул:

– Вижу синий портфель!

Сергея тут же отобрал у него бинокль.

– Особняк с охраной на краю города, там еще флаг французский на крыше, а флюгер в виде петуха.

– Вижу!

– Слева от ворот машина, он только что в нее сел!

– Понял, веду наблюдение! – Гранин не отрывался от бинокля, комментируя передвижения автомобиля по городу. – Свернул направо, движется. Черт! Дома мешают, закрывают обзор. Так... проехал два квартала, остановился. Вижу пассажира, вижу портфель. Зашел в дом, машина уехала. Возможно, проживает там. Наши действия?

– Вести наблюдение за домом непрерывно. Николай, отвечаешь головой! – Коля кивнул, а Влад отозвал нас с Серегой в сторону и негромко продолжил: – Нас там никто не ждет, а если этот капитан или его портфель так важен, как говорит Ставрига, то нужно рисковать! Мнения?

Я теоретически был с Лурье согласен, но практически совершенно не хотел рисковать, пробираясь во вражеский город. Тут шенгенская виза не поможет. Если нас схватят, то как минимум – расстреляют, а как максимум – будут долго пытаться, стараясь вызнать все наши тайны и секреты. Короче, перспективка хреновая...

– Согласен, – кивнул Серега. Он мыслил другими категориями. Для него существовала лишь задача и способы ее решения. – Возможно, это наш единственный шанс. Охраны у домика я не заметил, разве что внутри?

– Лейтенант? – Влад уставился на меня фирменным взглядом, сопротивляться которому было невозможно.

Эх, где наша не пропадала!

– Я тоже согласен. Рискнем!

– Отлично, тогда наша первоочередная цель – добыть транспорт и форму!..

– Этого добра вокруг полно! – ухмыльнулся Серега. – Надо устроить засаду и экспроприировать подходящую машину!

– Тогда двинули!..

Серега оказался прав: не прошло и двух часов, как мы раздобыли все необходимое.

Это оказалось проще простого. По крайней мере, имея в напарниках столь бывалых ребят. Мы выбрали участок дороги, Гранин расположился за поворотом. Оттуда хорошо просматривался кусок протяженностью с километр. Я устроился с другой стороны ловушки, чтобы иметь возможность видеть, если кто-то решит последовать в обратном направлении. А Влад остался в центре, дожидаясь сигнала.

Несколько машин Серега пропустил по только ему известным причинам. Затем проехала колонна из пяти грузовиков. И наконец, он негромко свистнул, призывая нас к вниманию.

С моей стороны никого. Минимум пять минут у нас есть. Я бросился к Владу, он как раз вытаскивал на дорогу поваленное грозой дерево, бросив его так, чтобы машина не могла проехать дальше без остановки, и скрылся в кустах. Я занял позицию напротив.

Очередной «виллис» показался из-за поворота. Внутри два или три человека. Нет, все же трое! Солдат-водитель и два офицера на заднем сиденье. То, что надо!

Машина затормозила у самого дерева, водитель неспешно вышел, почесывая затылок. Видно было, что одному ему с преградой возиться не хочется, но просить офицеров о помощи бесполезно – голубая кровь, аристократы, все равно откажут.

Но те неожиданно вышли сами, то ли размять ноги, то ли разузнать, в чем, собственно, дело. И тут Влад выстрелил. Одна короткая автоматная очередь – и оба офицера рухнули в грязь. Водитель испуганно закрутил головой и бросился убежать. Но ему не повезло с выбором направления – побежал он напрямик на меня.

Я не люблю убивать людей, хотя несколько раз мне приходилось это делать. Возможно, за свою короткую жизнь этот несчастный французский паренек – а я успел рассмотреть его молодое веснушчатое лицо с расширенными от страха глазами – не сделал ничего дурного, и в других обстоятельствах я предпочел бы отпустить его, чем брать на себя лишний грех, но мой палец, лежащий на спусковом крючке, словно сам собой надавил сильнее на холодный металл, раздался выстрел, один-единственный – и водитель, нелепо подпрыгнув на бегу, упал.

Это сделал я? Ответ очевиден. Почему? Я ведь не хотел убивать. Тем более так. Испугался? Нет. Что же со мной произошло, что я так легко отнял у человека жизнь?..

– Молодец, – похвалил Влад. – Хорошо, что обошелся одним выстрелом. Нам лишний шум ни к чему. Тащи его в лес!..

Он уже убирал дерево с дороги, а примчавшийся Серега подхватил тело одного из мертвых офицеров, уволок в кусты и тут же вернулся за вторым.

Я поднял с земли водителя. Он оказался тяжелее, чем я думал. Мамка, наверное, нарадоваться не могла на его здоровый аппетит. А потом война...

Делать работу, ни о чем не думать, все рефлексии потом, если останусь жив!

Проще сказать, чем сделать. Даже вон Чиж не паниковал, а я расклеился...

Тела мы сложили рядышком, затем откатили машину на несколько десятков метров в глубь леса, под прикрытие деревьев.

Через десять минут на месте бойни не осталось ни малейшего следа произошедшего. И как раз вовремя – из-за поворота вывернул еще один «виллис», а за ним два тяжелых грузовика с солдатами.

Серега ловко обыскал покойников, вытащил офицерские удостоверения, которые, к счастью, пули не задели, и быстро раздел трупы до исподнего. Влад же отыскал в машине пакет с сопроводительными документами и тут же его вскрыл.

– Все понятно, они везли приказы из ставки местному руководству. Максимов, почитай пока, что пишут? – Я взял бумаги, а Лурье продолжил: – Вон этот был за главного, второй – сопровождающий, плюс водитель. Еще одну машину захватывать времени нет. Поедем в этой. Двое останутся в лесу. Если что, вернутся к полковнику с докладом.

– Готовится наступление. – Я бегло просматривал документы. – Приказано выступить всеми наличными силами к линии фронта. Обещают прислать подкрепление!

– Полагаю, Ставрига уже и так в курсе. Он мужик тертый и хитрый, давно просек ситуацию. В любом случае доложить обо всем мы обязаны. Бумаги передадим полковнику. Но это после, а пока нужно решить, кого возьмем с собой, лейтенант? Я иду – это без вариантов, ты тоже, само собой. Кто третий?

Конечно, в любом опасном деле я предпочел бы видеть рядом Серегу, в крайнем случае – Молодого, который неплохо зарекомендовал себя за время совместной работы, но ответил я неожиданно для себя самого:

– Чижова!

– Хорошо, – не стал спорить Влад. – Пусть будет Чижов.

Глава 5. Капитан с синим портфелем

Пост на въезде в Мартье нам удалось миновать без приключений. Я вышел, показал дежурному офицеру документы убитых нами французов, и нас пропустили без дополнительных вопросов. В этом не было ничего особенного – машины сновали туда-сюда постоянно, а мы приехали не со стороны фронта, да и мой французский оказался безупречным, а Влада и Чижва охранники, к счастью, ни о чем не спросили. Существовал лишь один шанс провала – если бы солдаты на блокпосте лично знали убитых офицеров. Пришлось рискнуть, и нам повезло.

Дырки в форме мы заштопали – игла и нитка оказались у предусмотрительного Сереги с собой. Кровь замыли, так что форма если и не казалась новой, то и

подозрений не вызывала. На предварительную подготовку у нас ушло часа полтора, так что уже вечерело: осень, в это время года темнеет рано, и следовало поторопиться, чтобы успеть провернуть операцию до наступления комендантского часа.

Сергея и Молодой заняли позицию недалеко от выезда из города, чтобы в случае погони суметь прикрыть наше отступление.

Чиж неспешно вел автомобиль, исполняя роль шофера. Мы с Владом молчали, напряженно поглядывая в окна.

Мартье не сильно пострадал от бомбежек. Дома казались по большей части целыми, местные жители – относительно спокойными. По крайней мере, многие из них спешили по своим делам, не оглядываясь пугливо по сторонам, хотя до линии фронта было, по большому счету, рукой подать...

Как видно, люди уверены в силах союзной армии. Многочисленные патрули, носившие и французскую, и английскую форму, и даже, как мне показалось, соревнующиеся между собой в активности, встретились нам раз десять за те несколько минут пути до простенького домика, в котором скрылся капитан.

Наблюдение с нашего пункта за ним не прерывалось ни на секунду, и мы бы подтвердили под присягой, что, по крайней мере, до момента нашего отправления он никуда не выходил. Конечно, он мог сто раз покинуть домик за то время, пока мы добирались до города, объяснялись на блокпосте и петляли по улицам, но в любом случае проверить необходимо. Даже если его там уже нет – что ж, значит, устроим засаду!..

Вдобавок меня волновал вопрос о возможной охране капитана. Если ее, как показывает наблюдение, нет, то он очень уверен в себе. Я бы даже сказал – самоуверен.

Если вспомнить Алиева и то, с какой легкостью он избавился от нашей группы опытных оперов, то и с капитаном нужно постоянно держаться настороже. Но как предупредить Влада, не вдаваясь в подробности, знать которые ему ни к чему?..

Придется самому следить за каждым действием капитана. Фокус с зажигалкой я больше провернуть не позволю! Хватит мне и сорок третьего года! Мало ли куда еще он нас вздумает закинуть?!

- Тут налево, - скомандовал Лурье, хорошо помнивший план города. - Выходим спокойно, в контакт с населением не вступаем. Стучим в дверь. Если открывают, быстро вталкиваем противника внутрь. И главное - не стрелять! Привлечем внимание. Лейтенант, справишься?

Я кивнул.

- А я проверю дом. Важно не поднять шум: с патрулями мы не справимся...

План показался мне сносным, хотя и не идеальным. Зато наглый, рискованный, а значит, вполне может сработать.

- Третий дом, тормози!..

Машина остановилась. Мы с Владом переглянулись и, одновременно открыв дверцы, направились к небольшому, опрятному домику. Чижов семенил за нами, нервно озираясь. Вот ведь «конспиратор»! На месте патрульных я раскусил бы его сразу же!..

К счастью, пройти нам пришлось всего шагов десять, и постороннего внимания Чиж привлечь не успел.

Влад постучал. Я приготовился.

Послышались шаги - звукоизоляция отвратительная, - и дверь без вопросов открыли.

На пороге стоял высокий широкоплечий человек в форме рядового, совершенно не похожий на капитана с портфелем.

- Чего надо? - гнусаво спросил он по-французски, подозрительно нас оглядывая холодными, мертвыми глазами убийцы.

Я, не отвечая, навалился на здоровяка, вдавив его в дом. Влад и Чиж просочились следом, закрыв за собой дверь. Гнусавый упал, ударившись головой, а я уселся на него сверху и нанес несколько сильных ударов. Лурье уже обогнул нас и с пистолетом в руке проверял комнаты.

Здоровяк, к моему удивлению, сознание не потерял и даже не «поплыл». Напротив, он одним сильным движением отшвырнул меня и медленно поднялся. А потом взглянул так, что поджилки затряслись, и пошел, раскинув руки, словно намереваясь заключить меня в объятия. Только вот я сомневался, что они будут дружескими...

– Дядя, ты чего это? – Я неуверенно попятился. Но крепыш все так же молча пер, страшный, как танк.

Краем глаза я заметил, как Чижов зашел к нему со спины с раздобытой где-то кочергой в руках.

– Остановился бы ты, а то хуже будет! Я страшен в гневе! – предупредил я охранника, отвлекая внимание от Чижа.

Тот подкрался и с размаха опустил кочергу на голову здоровяка. Удар смертельный – это я точно говорю! После такого не то что не очухиваются, а сразу отправляются к небесным вратам знакомиться с Петром!.. Но гнусавый здоровяк лишь слегка пошатнулся, недовольно тряхнув головой. Даже кровь не закапала на пол. Словно Чиж и не бил его смертным боем только что. Охранник чуть замедлил шаги, оглянулся на Чижова и одним ударом смел его к стене.

Вот Чиж отключился мгновенно – тут никаких сюрпризов. И мы остались только вдвоем: я и неумолимо шагающая ко мне машина смерти!

От безысходности я провел прекрасную тройку, завершив ее апперкотом, но мой противник не обратил на это ни малейшего внимания. Кто бы сомневался... если уж его кочерга не взяла!.. Он добрался до меня, обхватил и сжал. Я почувствовал, как что-то хрустнуло. Кажется, еще чуть-чуть – и мне сломают позвоночник!

Я пнул его со всех сил ногой и закричал от боли, отбив пальцы о твердую, словно камень, голень. Бить головой в лицо я не решился, зато вцепился зубами в

толстый, сплюснутый нос – жестокий прием, который вводит любого человека в длительный болевой шок.

Охранник объятий не разжал и не поморщился. Он давил и давил, и я автоматически надавил в ответ, сжав челюсти изо всех оставшихся сил.

Нос здоровяка оказался у меня во рту. Я просто откусил его, но охранник этого словно и не заметил. И крови никакой. А во рту у меня находилось земляное крошево вместо куска человеческой плоти.

Сознание стало туманиться, но тут я увидел, что к виску охранника кто-то приставил пистолет и три раза подряд выстрелил. Только это и помогло. Его руки сами собой разжались, и я сполз на пол. Ноги не держали. Влад выстрелил еще два раза, целясь на этот раз охраннику-монстру в глаза. Тот, как ни странно, еще не умер. Он слепо тянул вперед руки, но его тело уже не повиновалось приказам разума. Ноги здоровяка подкосились, и он рухнул рядом со мной, зияя пустыми глазницами, из которых сыпался песок.

– Это голем, – сказал Влад. – Глиняный человек. Я-то всегда думал, что это сказки, что так не бывает, а вон оно как оказалось...

Чиж застонал и встал на колени.

– Наш капитан имел неплохую охрану. Он там, в комнате, я связал его.

– Голем? – Я не поспевал за мыслями Лурье.

– Искусственный человек. Очень сильный. Почти непобедимый. Убить его можно, только стреляя в голову и глаза.

– Откуда ты это знаешь?

– Байки у костра люблю слушать, – отрезал Влад. – Поднимайся и бойца с собой бери. Пора поговорить с капитаном...

– Рассказывают, – негромко сообщил мне Чиж, – что такие солдаты в последнее время убили много наших. Что пули их не берут! И кто с ними встретится, тому

верная смерть!..

В конце короткого коридора на полу, лицом вниз, валялся связанный человек. Мы с Чижом перевернули его.

На меня смотрел Алиев – я узнал бы его где угодно и в каком угодно виде, даже в форме пехотного капитана французских войск. Он не выглядел удивленным, испуганным или растерянным, скорее, слегка недоумевающим. Мол, кто посмел тревожить и по какому праву?..

– Кто вы такие? – по-французски спросил капитан. – Что вам от меня надо?

– А ты меня не узнаешь? – ответил я на языке д'Артаньяна. – Вроде бы недавно виделись!..

– Извините, не узнаю. – Алиев всмотрелся мне в лицо, но пожал плечами. – Мы встречались?

– Да, и при очень интересных обстоятельствах!

– Хотелось бы послушать.

– Позже.

Чиж удивленно смотрел на меня. К счастью, язык он не понимал, но общий тон разговора наводил на размышления.

– Тащите его в комнату. – Влад выглянул в коридор убедиться, что голем не шевелится. – В доме пусто, кроме здоровяка, никакой охраны.

– А, вы – русские, – улыбнулся Алиев и тут же добавил на чистом русском языке: – Вы прибыли вовремя, эта тень как раз в интересной фазе. Скоро здесь будет весело!

– О чем это он? – любопытно спросил Лурье.

– Понятия не имею!

Мы с Чижовым рывком подняли капитана на ноги и провели по короткому коридору в гостиную. Влад уже задернул там шторы, создав условия для допроса. Комната оказалась обставлена исключительно просто: угловой диван, рядом с ним столик, несколько кресел, камин и шкура медведя на полу, на стенах акварели и скрещенные дуэльные сабли.

Алиева мы посадили в одно из кресел. Он по-прежнему не сопротивлялся, позволив нам командовать.

А на диванном столике лежал преувеличенно ярко-синий – как рисуют в мультфильмах, такого цвета не встретишь в обычной жизни, – потертый кожаный портфель.

– Лейтенант, проверь! – приказал Влад.

Вот, собственно, для этого меня и взяли в группу. Проверить портфель и личность капитана! Но по второму пункту у меня вопросов не имелось: физиономию подлого гада, упекшего нас в этот мир, я бы ни с чем не спутал.

Я оставил Алиева и подошел к столику. Портфель оказался приятным на ощупь, а замки его открылись легко, словно только того и ждали.

Я заглянул внутрь.

Внутри я увидел два отделения. Одно целиком занимали бумаги, а во втором лежала металлическая коробочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/shengal-c_igor/mir-ten

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)